Организация Объединенных Наций S/PV.7822

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7822-е заседание

Среда, 30 ноября 2016 года, 11 ч. 30 м.
Нью-Йорк

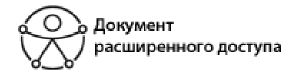
Председатель:	г-н Сек	(Сенегал)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

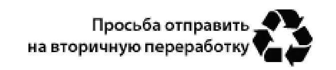
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

16-40721 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Staffана де Мистуру; заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена; и регионального директора ЮНИСЕФ по Ближнему Востоку и Северной Африке г-на Герта Каппеларе.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы; г-н О'Брайен принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Лондона; и г-н Каппеларе принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Аммана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за эту возможность.

(*говорит по-английски*)

Как известно членам Совета, через несколько дней, 8 декабря, я проведу брифинг в Совете. Тогда я смогу подробнее рассказать о политическом процессе в Сирии в целом, который должен сохранить набранную динамику, поскольку, как мы всегда отмечаем, мы не можем просто пассивно наблюдать за развитием ситуации на местах; мы должны также постоянно поддерживать имеющийся политический импульс.

Сегодня, однако, давайте сосредоточим внимание на текущем кризисе в Алеппо. Как известно членам Совета и как уже отмечалось, мои коллеги — представитель Управления по координации гуманитарных вопросов Координатор чрезвычайной помощи Стивен О'Брайен и региональный директор ЮНИСЕФ Герт Каппеларе — более подробно расскажут об этой гуманитарной трагедии и мерах по реагированию, принимаемых Организацией Объединенных Наций, в частности в отношении Алеппо. Поэтому я со своей стороны, по крайней мере на данном этапе, разумеется, могу ответить на вопросы, касающиеся лишь нескольких моментов, поскольку в первую очередь слово следует предоставлять тем, кто занимается или хочет заниматься рассмотрением гуманитарного аспекта.

В течение последних двух недель участились как наземные, так и воздушные удары по восточным районам Алеппо, а также, откровенно говоря, и по его западным районам, кульминацией чего стал проведенный правительственными силами в прошлые выходные захват нескольких районов на северо-востоке Алеппо, в результате чего самая большая и стратегически важная часть города, находившаяся под контролем оппозиции, была фактически разделена на две части. Согласно оценкам, почти 40 процентов территории, ранее находившейся под контролем вооруженных оппозиционных групп, теперь перешла в руки правительственных сил.

За последние несколько дней тысячи гражданских лиц бежали из восточных районов Алеппо в другие части города, и, по первым поступившим сообщениям, было перемещено до 16 000 человек; на самом деле, этот показатель растет с каждым часом, о чем позднее расскажет Совету Стивен О'Брайен. Вполне вероятно, что спасаться бегством придется еще тысячам мирных жителей, если в ближайшие дни боевые действия не прекратятся, а распространятся на еще большую территорию и станут еще более ожесточенными. В связи с этим я настоятельно предлагаю — и, как мне сообщили, такое решение уже было утверждено правительством, — чтобы наш Координатор по гуманитарным вопросам и Координатор-резидент в Дамаске Али аз-Заатари и как можно большее число международных представителей страновой группы Организации Объединенных Наций немедленно отправились в Алеппо и присоединились к нашим многочисленным коллегам из числа местного населения, которые в рамках страновой группы уже начали предпринимать усилия по оказанию помощи сирийскому гражданскому населению как в восточной, так и в западной части Алеппо.

Насилие в Алеппо не совершается лишь в одной части города, давайте говорить откровенно. Даже если нападения на западную часть Алеппо не столь

масштабны, недавно мы стали свидетелями совершения нападений из восточной части Алеппо на жилые кварталы в западной его части, включая обстрел школы 20 ноября, в результате которого, по сообщениям, 10 детей погибли и еще многие получили ранения. Вчера Стивен О'Брайен — мы были вместе с ним в Брюсселе — сообщил, что за последние несколько недель в западной части Алеппо перемещению подверглись до 25 000 человек. Позже Совет заслушает последнюю информацию; как можно заметить, эта цифра растет.

Даже сегодня, когда мы уделяем основное внимание Алеппо, мы должны помнить о том, что война продолжается в Идлибе, Хаме, Эль-Ваире, Хомсе, на севере Латакии, в западной части Гуты, северо-западной части Дамаска и восточной части Гуты. Ситуация в каждой из этих областей заслуживает отдельного описания, однако основная картина одна и та же: сохраняющееся доминирование военной, а не политической стратегии и высокая цена, которую платит при этом гражданское население.

Десятки тысяч людей по-прежнему остаются в районах Алеппо, контролируемых оппозицией, и живут под постоянной угрозой вследствие продолжающихся боевых действий. Другие подвергаются риску при попытке бежать из зоны боевых действий, что усугубляет риски, связанные с попытками пересечь действующую линию фронта. Мы получили достоверные сообщения о том, что во многих случаях оппозиционные группы фактически препятствуют тому, чтобы гражданские лица покидали районы, находящиеся под их контролем. Мы также обеспокоены тем, что по достижении районов, контролируемых правительством, или тех, что находятся под контролем сирийских сил обороны, мирные граждане, считающиеся проживавшими в районах, находящихся под контролем оппозиции, или имевшими связи с вооруженными оппозиционными группами, могут быть задержаны. Следовательно, десятки тысяч мирных жителей со всех сторон в конфликте нуждаются в помощи.

Организация Объединенных Наций должна иметь возможность получать доступ к нуждающимся, где бы они ни находились, и использовать все возможные средства или маршруты, причем без каких-либо предварительных условий. Иными словами, помощь должна оказываться тем, кто находится как в Алеппо, так и за его пределами, а те, кто покинул его, должны быть защищены от актов возмездия. Наша деятельность неизбежно — как это всегда было в прошлом в других сложных ситуациях — будет направлена на то, чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры имели возможность и были готовы обеспечить срочной гуманитарной помощью все стороны в восточном Алеппо. Таков наш принцип. Если в дальнейшем будет невозможно непосредственно обеспечивать эту деятельность на всеобъемлющей и эффективной основе, то Организация Объединенных Наций должна, тем не менее, без колебаний стараться помочь всем тем, к кому она может получить доступ сегодня, с учетом нынешних обстоятельств. Приоритетной задачей является обеспечение доступа к людям, о которых мы беспокоимся и волнуемся и которые с июня оказались отрезаны от гуманитарной помощи.

В ходе моей встречи с министром иностранных дел г-ном Муаллемом в Дамаске 20 ноября я затронул вопрос о воздушных ударах по больницам в восточном Алеппо, которые в тот же день подверглись осуждению со стороны самого Генерального секретаря. Я официально выдвинул предложение о направлении миссии по проверке в восточную и западную части Алеппо в целях оценки ущерба, причиненного больницам, которое, насколько я понимаю, также выдвигалось нашим Координатором по гуманитарным вопросам в Дамаске. Сегодня я повторяю этот призыв в Совете.

Как Вам известно, г-н Председатель, в прошлом месяце, вследствие отсутствия каких-либо других дальнейших планов, которые могли бы остановить все еще продолжающееся насилие, я предложил политическую инициативу по Алеппо, носящую не совсем гуманитарный, а скорее всеобъемлющий характер и существующую отдельно от гуманитарных проектов. Она требует прекращения насилия, выхода боевиков Фронта «ан-Нусра» из восточного Алеппо и сохранения местной администрации — не разделения, не автономии, не нового типа администрации, а сохранения местной администрации. Это может быть гарантировано теми, кто обладает полномочиями для предоставления такой гарантии. Это предложение в той или иной форме действительно уже обсуждается на протяжении по меньшей мере шести недель в Лозанне в ходе последующих совещаний с некоторыми из участников первоначальной лозаннской встречи и в рамках других дискуссий.

Я сам продолжаю продвигать эти идеи, в том числе совсем недавно во время моего визита в Дамаск и в рамках встреч с оппозицией и вооруженными оппозиционными группами. Это предложение по-прежнему актуально, особенно применительно к той части восточного Алеппо, которая все еще находится под контролем вооруженной оппозиции и в которой налицо присутствие Фронта «ан-Нусра». Поскольку ситуация на местах быстро меняется, непосредственная реализация этого предложения становится менее очевидной, однако его часть — выход Фронта «ан-Нусра», фактическое прекращение бомбардировок, обеспечение гуманитарного доступа и сохранение, я повторяю, местной администрации — все еще весьма актуальна.

Я убежден, что содействие обеспечению вывода этих боевиков, которых Совет считает террористами — Фронта «ан-Нусра» — и которые по сей день остаются в некоторых районах восточного Алеппо, по-прежнему контролируемых оппозицией, должно и может быть тем решением, по которому все стороны в Сирии и международное сообщество все еще могут договориться. Поэтому я настоятельно призываю заинтересованные стороны не прекращать заниматься этой практической инициативой, которая все еще остается в силе, в этот весьма непростой момент, когда, согласно прогнозам, боевые действия в восточном Алеппо могут продолжаться на протяжении многих недель и привести к многочисленным сопутствующим трагическим последствиям. Это также может спасти жизни ни в чем не повинных мирных жителей и обеспечить размежевание террористических элементов и других вооруженных групп.

Как я уже сказал, я буду краток, и как я уже говорил, есть множество доказательств того, что военная логика в настоящее время преобладает с обеих сторон. От имени международного сообщества Совету следует призвать все воюющие стороны и их спонсоров обеспечить полное соблюдение международного гуманитарного права и защиту гражданского населения в Алеппо. Но давайте не будем заблуждаться по поводу того, что ни одна из военных операций, свидетелями которых мы становимся, не предлагает пути к тому, что можно было бы назвать стабильным, постоянным военным урегулированием. Действительно, любое долгосрочное урегулирование сирийской трагедии, когда мы его достигнем, должно будет включать в себя формулу обеспечения стабильности в стране, с тем чтобы не допустить повторения террористической угрозы и привести к тому, что может стать стабильной Сирией. Я твердо убежден, что такая формула не может быть реализована без политического урегулирования кризиса на основе переговоров, которое включало бы механизм разделения власти и осуществления повестки дня, изложенной в резолюции 2254 (2015) Совета. Поэтому я надеюсь проинформировать членов Совета лично на следующей неделе, 8 декабря, с тем чтобы более подробно описать варианты, которые могут и должны рассматриваться в целях дальнейшего продвижения по пути к реализации политического процесса.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Я обращаюсь к Совету Безопасности из штаб-квартиры Международной морской организации в Лондоне и хотел бы поблагодарить Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг, содержание которого совпадает с информацией, изложенной в нашем вчерашнем выступлении перед Европейским парламентом.

Вот уже более пяти лет Организация Объединенных Наций и все гуманитарное сообщество выражают тревогу в связи с катастрофическими последствиями конфликта в Сирии для миллионов простых мужчин, женщин и детей. Мы призывали Совет Безопасности и международное сообщество объединить свои усилия для обеспечения защиты мирных граждан и объектов гражданской инфраструктуры в соответствии с основными гуманитарными и международными обязательствами для предоставления доступа в целях доставки жизненно важной гуманитарной помощи и для принятия всех возможных мер в целях достижения политического урегулирования конфликта. Наши призывы и просьбы и даже требования Совета в основном остались без внимания.

Стороны в конфликте в Сирии вновь и вновь демонстрируют, что готовы принимать любые меры и совершать любые действия для получения военного преимущества, даже если для этого придется убивать, калечить или осаждать гражданское население, с тем чтобы заставить его подчиниться. Уже не осталось никаких ограничений или рамок. Правила

ведения войны — нерушимые понятия, вызванные к жизни в результате суровых и болезненных уроков нескольких поколений и сформировавшиеся более 150 лет назад — в 1864 году, если быть точным, в первой Женевской конвенции, — систематически нарушаются в Сирии.

Жестокость этой войны никто не прочувствовал столь остро, как жители Алеппо. Алеппо, один из старейших в мире постоянно населенных городов и промышленная столица Сирии, безжалостно уничтожался в течение последних пяти лет. Мы все видели ужасающие кадры, на которых в течение последних дней, недель и месяцев районы проживания гражданского населения, жилые дома, школы, медицинские учреждения, станции водо- и электроснабжения, а также на городские рынки подвергаются массированным бомбежкам и обстрелам. Мы постоянно наблюдаем за вселяющими ужас кадрами убитых, окровавленных или измученных людей. Бомбардировки и обстрелы происходят прямо на глазах — и ночью, и днем — на повседневной основе. Кольцо осады сжимается, и те гражданские лица, которые оказались в западне, вынуждены жить в ужасных условиях. Эти нападения не ограничивались восточной частью Алеппо и привели к убийству и ранениям гражданских лиц в западной части Алеппо, а также к повреждению объектов гражданской инфраструктуры. Члены Совета уже слышали от меня, что ситуация в Алеппо стала апогеем ряда ужасающих событий в Сирии. Народ Алеппо уже на протяжении долгого времени живет в пугающей реальности кошмара, в которой не должен находиться ни один человек.

Интенсивность нападений на восточные районы Алеппо за последние несколько дней вынудила тысячи гражданских лиц бежать в другие районы города. Согласно сообщениям за последние четыре дня были убиты многочисленные гражданские лица. Не далее как сегодня мы получили сообщение о том, что десятки людей были убиты в ходе воздушного удара, который был нанесен сегодня утром. По оценкам, начиная с субботы свои дома в восточной части Алеппо покинуло порядка 25 000 человек. Такие данные только что привел Стаффан де Мистура, и я не располагаю никакой дополнительной информацией, помимо той, которую мне удалось получить примерно в такое же время вчера. Мы будем держать Совет в курсе происходящего. В это число входят примерно 13 500 человек, причем 60–70 процентов из них составляют женщины и дети, находящиеся в одном из центров коллективного размещения и на хлопчатобумажной фабрике в Джибрине — районе, подконтрольном правительственным силам и расположенном к востоку от восточной части Алеппо; 500 человек с членами семьи находятся в западной части Алеппо; 8 500 — в коллективных приютах в квартале Шейх-Максуд — курдском анклаве, расположенном к северу от восточной части Алеппо; кроме того, десятки тысяч перемещенных лиц находятся в самой восточной части Алеппо.

Поскольку боевые действия не стихают, ситуация остается неустойчивой, и статистические данные действительно меняются с каждым часом и каждым днем. Вполне вероятно, что тысячи гражданских лиц будут вынуждены спасаться бегством, если в ближайшие дни боевые действия перекинутся на более широкую территорию и будут носить все более интенсивный характер. Сирийское арабское общество Красного Полумесяца (САКП) и местные партнеры по гуманитарной деятельности, поддерживаемые Организацией Объединенных Наций, реагируют на потребности внутренне перемещенных семей в Джибрине, Шейх-Максуде и других районах. Речь идет о приготовлении горячего питания и хлеба для семей, предоставлении медицинской помощи больным и раненым, а также обеспечении их питьевой водой, о распределении санитарно-гигиенических комплектов и о других основных предметах первой необходимости, таких как одеяла и матрасы.

Организация Объединенных Наций заранее запаслась всем необходимым, чтобы поддержать эти ответные меры, в том числе непродовольственными товарами на 45 000 человек; водой, санитарно-гигиеническими принадлежностями и продуктами питания на 80 000 человек; и продовольствием на 150 000 человек. Эти запасы можно при необходимости пополнить в течение 48 часов из центра Организации Объединенных Наций в Хомсе и других районов. Поэтому абсолютно необходимо, чтобы правительство Сирии позволило нам развернуть в условиях безопасности и без необоснованных ограничений весь основной международный и национальный персонал в Алеппо в целях повышения нашей способности эффективно реагировать на эти растущие потребности и решать проблемы, связанные с защитой гражданских лиц.

Мы должны признать, что, несмотря на то, что некоторые люди смогли бежать из зоны боевых дей-

ствий, многие, едва вырвавшись из одной ужасающей ситуации, оказались, по их словам, в другой. Помимо опасности, связанной с попытками бежать через линии активных боевых действий, мы получаем сообщения о том, что негосударственные вооруженные группы не дают гражданским лицам покинуть районы, находящиеся под их контролем. Существует также глубокая обеспокоенность в отношении защиты гражданского населения в связи с тем, что после попадания в районы, находящиеся под контролем правительства, гражданские лица, которые предположительно имеют какие-либо связи с негосударственными вооруженными группами, в том числе гуманитарными работниками, потенциально могут подвергаться произвольным арестам, задержанию или еще более грубому обращению. В Алеппо также оказались десятки гуманитарных сотрудников, которые героически помогают гражданскому населению и жертвуют своей жизнью. По данным Всемирной организации здравоохранения, помимо сирийских врачей, работников сферы здравоохранения и гражданских лиц также погибли три медицинских работника.

Как мы уже видели ранее, на всей территории Сирии и на протяжении всего конфликта мужчин, женщин и детей регулярно задерживают на правительственных контрольно-пропускных пунктах перед тем, как их отправляют в один из десятков официальных или тайных государственных центров содержания под стражей. Они часто содержатся без связи с внешним миром и находятся в заключении в течение неопределенного времени, подвергаясь риску применения пыток и жестокого обращения, внесудебных убийств или исчезновений.

Я призываю все стороны в конфликте придерживаться международного гуманитарного права и соблюдать его нормы. Я напоминаю всем сторонам в конфликте о том, что гражданских лиц и вышедших из строя комбатантов необходимо уважать и защищать при любых обстоятельствах. Любая эвакуация гражданских лиц должна проводиться на безопасной и добровольной основе, чтобы они могли быть доставлены в выбранный ими пункт назначения. Стороны должны обеспечивать гуманитарным организациям безопасный и беспрепятственный доступ, чтобы предоставлять жизненно необходимую помощь перемещенным лицам, выявлять угрозы безопасности и принимать ответные меры. Наконец, крайне важно, чтобы все перемещенные лица имели право на добровольное возвращение в свои дома в безопасных и достойных условиях, как только это позволит ситуация.

Я крайне обеспокоен судьбой граждан, остающихся в осажденных районах в восточной части Алеппо. Эти люди находятся на осадном положении уже на протяжении почти 150 дней, и у большинства просто нет средств к дальнейшему существованию. Активизация боевых действий и непрекращающиеся воздушные бомбардировки приводят к гибели и ранению гражданских лиц. По состоянию на сегодняшний день, бомбардировкам и артиллерийским обстрелам уже неоднократно подверглись все действующие больницы, причем в восточной части Алеппо нет ни одной больницы, которая функционировала бы надлежащим образом, за исключением одного отделения травматологии. Все другие основные медицинские учреждения работают при минимальных возможностях и не в состоянии заниматься травмами, в результате чего большинство раненых гражданских лиц не могут получить самой базовой медицинской помощи. В условиях наличия лишь небольшого числа машин скорой помощи, а то и вовсе их отсутствия мы получаем сообщения о раненых гражданских лицах, которых в срочном порядке доставляют в медицинские учреждения на тележках для перевозки овощей. Доступ к чистой воде ограничен. Людям приходится копаться в мусоре, поскольку запасы продовольствия гуманитарных агентств Организации Объединенных Наций исчерпаны, а цены на основные продукты питания и топливо резко возросли до такой степени, что большинство оставшихся гражданских лиц просто не могут себе это позволить. Люди заблокированы и испытывают ужас. У них не остается времени.

Точно так же, как мы готовы отреагировать на нужды всех перемещенных лиц, Организация Объединенных Наций и ее партнеры также готовы оказать незамедлительную помощь и предоставить возможность медицинской эвакуации гражданским лицам в осажденных районах восточной части Алеппо в соответствие с принятым Организацией Объединенных Наций гуманитарным планом из четырех пунктов, который мы пытаемся осуществить с начала ноября. Кроме того, грузовики с товарами гуманитарного назначения готовы доставить гуманитарную помощь в восточную часть Алеппо из Турции и западной части Алеппо. В гуманитарных целях мы призываем и просим стороны и тех,

кто пользуется влиянием, сделать все возможное для защиты гражданского населения и обеспечения доступа к осажденным районам восточной части Алеппо, прежде чем она превратится в одно гигантское кладбище.

Неизбирательные обстрелы также совершаются в районах проживания гражданского населения в западной части Алеппо, что приводит к гибели и ранениям мирных жителей. Кроме того, были разрушены объекты гражданской инфраструктуры, в том числе школы и медицинские учреждения, о чем я уже докладывал Совету на прошлой неделе (см. S/PV.7817). С июля около 70 000 человек были вынуждены покинуть свои дома в западной части Алеппо в результате боевых действий и неизбирательных обстрелов. В целом, по оценкам Организации Объединенных Наций, до 400 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в настоящее время находятся в западной части Алеппо. Организация Объединенных Наций, САКП и партнеры продолжают удовлетворять нужды ВПЛ в западной части Алеппо, а также принимать меры в связи с образовавшейся недавно новой волной перемещенных лиц из восточной части Алеппо.

В то время как мир следит за событиями в Алеппо, еще 700 000 человек находятся в осажденных районах по всей территории страны, главным образом в сельских пригородах Дамаска, которые окружены правительственными силами. Приближается зима, и, находясь в западне в условиях сковывающего страха, а также наблюдая за ужасающими событиями в Алеппо, они задаются вопросом: неужели потом наступит наша очередь? Возможно, уже слишком поздно спасать многих людей в восточной части Алеппо, но, безусловно, Совет может объединить свои усилия и положить конец жестокости, а также не допустить, чтобы аналогичная судьба постигла и других сирийцев. И им, и нам необходимы, прежде всего, три вещи: во-первых, подлинное уважение и защита гражданского населения и гражданской инфраструктуры, во-вторых, безопасный, оперативный и беспрепятственный гуманитарный доступ и, в-третьих, прекращение жестоких блокад раз и навсегда.

Это не какие-то новые или сложные требования, а лишь обычные, общие для всего человечества вещи, вокруг которых мы обязаны сплотиться. И те, кто не может или не хочет выполнять свои самые основные обязательства, должны знать, что в один прекрасный день им придется ответить за свои поступки. Я хотел бы добавить, что где бы я ни выступал в защиту страдающих людей, оказавшихся в центре этого кризиса, политики, пострадавшие и журналисты практически всегда задают мне один и тот же вопрос: «Почему же члены Совета Безопасности никак не могут найти общего языка, объединиться и положить конец этим страданиям?».

Сирийцы страдают слишком много и слишком долго. Гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций, САКП и наши партнеры, неправительственные организации, делают все возможное, чтобы удовлетворить их нужды. Но, как мы неоднократно говорили, урегулирование этого кризиса зависит не от нас. Прежде всего я хотел бы настоятельно призвать всех членов Совета найти политическое решение, чтобы мы могли дать хоть какую-то надежду тем многим миллионам сирийских семей, которые сегодня не могут уснуть — от голода, болезней и страха за свою жизнь.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на О’Брайена за его брифинг.

Слово предоставляется г-ну Капелларе.

Г-н Капелларе (*говорит по-английски*): Я благодарен за возможность выступить сегодня в Совете Безопасности по вопросу о тяжелом положении детей в Сирии. Сказать, что их положение — это трагедия, значит не сказать ничего. На самом деле, трудно себе даже представить, какими словами можно достаточно точно описать тот чудовищный кошмар, в котором изо дня в день живут сирийские дети. Десятки тысяч детей уже погибли. Миллионы были вырваны из своих домов, иногда — не один раз. Слишком многие лишены элементарного медицинского обслуживания и чистой питьевой воды. И слишком многие видели гибель своих родных и близких и разрушение тех мест, которые они когда-то считали безопасными: своих домов, школ, игровых площадок и больниц. Проще говоря, сирийские дети оказались в западне этого кошмара наяву. Мы должны спросить себя: что же осталось от детства для мальчиков и девочек в Сирии?

От моего коллеги, г-на Стивена О’Брайена, мы только что услышали о том, насколько страшными стали для жителей Алеппо последние несколько дней. Обсуждая то, что там происходит, давайте на минуту остановимся и попробуем увидеть жизнь

глазами ребенка, который оказался в этом трагическом положении. Будучи мальчиком или девочкой в Алеппо, под бомбами, — где вы сегодня найдете тепло и надежду? Желая учиться, вы ходите в школу, когда ваши родители отпускают вас из дома, но вы больше не знаете, вернетесь ли вы домой. Вы, ребенок, не можете сосредоточиться, потому что вам холодно, и вы плохо спите из-за того, что вас преследуют кошмары и голод. И дети не понимают, почему это происходит. Дети не понимают, почему никто не делает больше для того, чтобы это прекратить.

Один из этих детей — пятилетний Амир. Наша группа только недавно познакомилась с ним в Алеппо. Он и его сестра играли на улице, когда их дом был обстрелян. Его сестра была ранена в лицо и в глаз, а Амир получил серьезные ожоги по всему телу. Ему пришлось сделать две болезненных операции по замене обожженной кожи в одной из немногих оставшихся в Алеппо больниц. И, как ни жестоко это звучит, Амиру еще повезло. Слишком многим детям сегодня везет куда меньше.

В западной части Алеппо мы видели отца, живущего с психологической травмой и глубоким горем, потому что он позволил своим дочерям, восьми и десяти лет, ходить в школу. Однажды утром они вышли из своего временного жилища со школьными ранцами за плечами. После того, как в их классную комнату попал снаряд, домой вернулись только их безжизненные тела. Мои коллеги из ЮНИСЕФ с трудом могли смотреть в глаза этого измученного болью отца.

Как Совету сообщили на прошлой неделе, система здравоохранения в восточной части Алеппо разваливается. Местные врачи рассказали представителям ЮНИСЕФ, что детей с плохими шансами выжить зачастую просто бросают умирать, потому что возможностей и медикаментов не хватает.

Необходимо прекратить насилие. Ничто не может оправдать неизбирательного истребления мирных жителей и особенно детей. Стороны в конфликте должны защищать гражданское население, и в первую очередь детей, и предоставить гуманитарным организациям немедленный доступ для оказания жизненно важной помощи. ЮНИСЕФ и его партнеры всегда были и будут готовы действовать, как только будет достигнута договоренность о гуманитарной паузе.

Помимо тяжелого положения в Алеппо, по нашим оценкам, в гуманитарной помощи в Сирии нуждаются около 6 миллионов детей. Более 2 миллионов этих детей живут в труднодоступных районах, куда у гуманитарных организаций нет регулярного доступа. Почти полмиллиона детей живут в условиях блокады, по нескольку месяцев отрезанными от гуманитарной помощи и элементарного обслуживания. Некоторые из них живут на осадном положении уже два года. ЮНИСЕФ и его партнеры стремятся ежедневно оказывать своевременную и высококачественную помощь самым незащищенным детям по всей территории Сирии. Я хочу воспользоваться этой возможностью и поблагодарить весь гуманитарный персонал, самоотверженно работающий на самом переднем крае ради спасения сирийских детей.

Когда у нас есть доступ, мы можем сделать очень многое. Только в октябре ЮНИСЕФ и его партнеры смогли оказать остро необходимую помощь 2,9 миллиона сирийцев, включая почти 350 000 человек в осажденных и труднодоступных районах. А начиная с января более 3 миллионов детей в возрасте до пяти лет прошли вакцинацию в рамках кампании по борьбе с полиомиелитом. Почти 3 миллиона детей получили школьные принадлежности в рамках программы «Снова в школу». Срочное выполнение работ по техническому обслуживанию систем водоснабжения и санитарии позволило миллионам людей получить доступ к безопасной питьевой воде. Межучрежденческие автоколонны доставили основные продукты питания почти для 300 000 детей в осажденных и труднодоступных районах. Работая совместно с нашими партнерами, мы можем сделать — и делаем — жизнь сирийских детей хотя бы немного более терпимой. Однако, к сожалению, зачастую мы терпим неудачи, и это происходит не ввиду отсутствия приверженности или готовности действовать. Дети, ждущие нашей помощи, задаются вопросом, почему все это происходит.

По всей стране школы подвергаются непрекращающимся нападениям. Этот год оказался особенно тяжелым для сферы образования. С начала 2016 года Организация Объединенных Наций документально зафиксировала 84 нападения на школы на всей территории Сирии, в результате которых погибло, по меньшей мере, 69 детей и многие получили ранения. По всей стране более 7000 школ не могут больше использоваться по назначению в силу того, что они разрушены, повреждены, служат укрытием для перемещенных семей или использу-

ются в военных целях. Сегодня 1,7 миллиона детей в Сирии не посещают школу.

В наиболее пострадавших районах безопасная питьевая вода имеется в небольшом количестве или является слишком дорогостоящей. В коллективных приютах или домах, в которых размещаются перемещенные семьи, десятки человек совместно используют туалеты, и санитарно-гигиенические условия являются крайне неудовлетворительными. В настоящее время в Сирии лишь треть сточных вод проходит очистку. Насилие привело к разрушению инфраструктуры водоснабжения, а в некоторых случаях стороны в конфликте умышленно перекрывали водоснабжение в качестве одного из методов ведения войны. В начале этого года ЮНИСЕФ сообщил, что Алеппо было лишено воды в течение 48 дней.

С самого начала конфликта семьи на всей территории Сирии сообщали о серьезных нарушениях, совершенных в отношении их детей всеми сторонами. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах на регулярной основе проводит брифинги для членов Совета по этим нарушениям. Только в 2015 году Организация Объединенных Наций выявила 1500 случаев серьезных нарушений, включая убийства, нанесение увечий, вербовку и использование детей сторонами конфликта, похищения, нападения на школы и больницы и отказ в предоставлении гуманитарного доступа. Какими бы ужасающими ни были эти цифры, это лишь подтвержденные случаи. Представьте себе, сколько еще случаев остаются неучтенными или неподтвержденными.

Поскольку накал насилия в Алеппо возрастает, дети будут и впредь оставаться главными жертвами. Эти дети задаются вопросом, почему погибли их близкие. В Алеппо матери и отцы чувствуют себя беспомощными, пытаясь прокормить своих детей в условиях, когда практически удвоились цены на продовольствие и другие основные товары, в результате чего дети подвергаются серьезному риску недоедания. Насилие, принудительное перемещение и блокпосты препятствуют доступу многих детей к жизненно важным медицинским услугам. Каждый раз, пересекая контрольно-пропускные пункты, дети сталкиваются с целым рядом опасностей: они могут подвергнуться эксплуатации, вербовке или просто попасть под перекрестный огонь.

Все мы видели кадры, как смелые мужчины и женщины извлекали тела младенцев из-под обломков, как вследствие нападений на больницы детей забирали из инкубаторов, как маленькие мальчики и девочки, многие из которых были ранены, умоляли о помощи, как они погибали. Вчера многие из нас видели девочку в розовом пальто, которая, потрясенная, испуганная и растерянная, среди падающих снарядов, пыталась найти своего отца, которого она потеряла в хаосе, порожденном разрушениями и насилием. Дети спрашивают нас, почему это происходит; мы тоже задаемся этим вопросом.

Необходимо разорвать этот ужасающий круг насилия. Сегодня ни один сирийский ребенок в возрасте до пяти лет не видел другой жизни, кроме жизни в условиях войны. До недавнего времени более 90 процентов из них посещали школу, почти все дети регулярно получали прививки, а проблемы недоедания практически не существовало. Сирия стала одной из первых арабских стран, ратифицировавших Конвенцию о правах ребенка. Защита детей должна при любых обстоятельствах иметь для нас первостепенное значение. На протяжении последних шести лет мы не оправдывали и не оправдываем ожиданий детей в Сирии. Наши неудачи ставят под угрозу не только жизнь детей, но и будущее страны, региона и всего мира в целом.

ЮНИСЕФ и его партнеры будут продолжать делать все возможное для оказания помощи детям и их семьям в Сирии, где бы они ни проживали. В этой связи я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Специального посланника Организации Объединенных Наций по Сирии Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатора чрезвычайной помощи Стивена О’Брайена за их неизменную поддержку и решимость содействовать нам в оказании помощи детям, нуждающимся в ней.

Давайте внесем ясность: до тех пор, пока будет продолжаться насилие, дети в Сирии будут продолжат страдать. ЮНИСЕФ вновь призывает все стороны снять осаду районов на всей территории Сирии и позволить обеспечить незамедлительный, безоговорочный и долгосрочный гуманитарный доступ во все точки страны. Мы призываем стороны выполнять свои обязательства по защите детей. Речь идет об их детях и их будущем. Выбор за ними. До

тех пор, пока не замолчат пушки, дети в Сирии будут спрашивать нас, почему это происходит.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Каппеларе за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как долго это еще будет продолжаться? Сирия находится в условиях ужасного конфликта, но, вероятно, худшее еще впереди. Соединенное Королевство и Франция призвали провести это чрезвычайное заседание, поскольку восточная часть Алеппо и другие осажденные районы переживают сегодня обострение кризиса, как столь убедительно показали три докладчика. Возможно, история покажет, что это, вероятно, самый ужасный конфликт нашего времени.

Мы и раньше становились свидетелями трагических событий. Мы и все те, кто до нас проводили заседания в этом зале, коллективно приняли 2321 резолюцию — 2321 решения самого авторитетного в мире органа, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы посылаем миротворцев туда, где идет война. Мы боремся с конфликтами. Мы преодолеваем большие трудности, устраняем разногласия и внемлем призывам человечества вот уже в течение семи десятилетий. Тем не менее, что касается Сирии, то заседая здесь, в этом зале, сегодня, после более пяти лет боевых действий и гибели около половины миллиона человек, после перемещения 11 миллионов человек и после того, как больше миллиона сирийцев попали в осаду, Совет Безопасности совершенно не способен действовать. Стивен О'Брайен спрашивает, почему; ответ прост. Россия постоянно использует право вето, чтобы помешать Совету Безопасности достичь единства, которое необходимо для прекращения войны. Поэтому я вновь спрашиваю, чего это будет стоить?

Я встречался с членами сирийского гражданского общества. Я встречался с представителями беспристрастных групп, которые оказывают помощь, таких как Международный комитет Красного Креста и организация «Врачи без границ». Я встречался с врачами, которые лечат раненых в импровизированных госпиталях в Алеппо, и они говорили мне, в чем дело: в гибели подавляющего большинства людей непосредственно виновны бомбы. Чтобы прекратить гибель людей, нужно прекратить бомбардировки. Однако эти цифры отражают лишь число погибших, которых мы сегодня можем сосчитать. Как ни трудно себе это представить, но существует более страшная угроза, которую мы на поверхности не видим и которая по своим масштабам может быть еще более ужасной: медленная и мучительная смерть.

Именно об этом говорит Организация Объединенных Наций, когда информирует нас о положении дел в осажденных районах Сирии. Сегодня осады являются обычным предметом обсуждения при рассмотрении Советом сирийского вопроса. Мы не можем позволить себе начать думать, что сегодня осады — это обычное дело, своего рода обыденная практика. Они могут быть регулярной реальностью конфликта в Сирии, но отнюдь не обычным делом. Они представляют собой акт преднамеренного принуждения людей к голоду и лишения их медицинской помощи. В результате осуществления сирийским режимом и Россией своего плана сегодня на осадном положении находится 1 миллион человек. И слово «истребление» в данном случае более чем уместно, поскольку без изменения политики и радикального изменения положения дел это как раз и происходит — медленное, мучительное и жестокое истребление 1 миллиона сирийцев, отрезанных от автоколонн с гуманитарной помощью и всего мира.

У Организации Объединенных Наций есть план оказания помощи. Это — не план оказания помощи оппозиции. Он не предусматривает помощь лишь одной стороне. Его единственная цель состоит в том, чтобы спасти жизнь людей и облегчить их страдания. Как сказал Стивен, автоколонны с гуманитарной помощью готовы выехать, но они должны получить разрешение от режима — разрешение, в котором систематически отказывается. Речь идет об Организации Объединенных Наций, беспристрастной организации, на которую мир возлагает надежды в самых плачевных ситуациях. Россия является одним из ведущих членов Организации Объединенных Наций и играет решающую роль в окончательном урегулировании конфликта в Сирии. Почему же тогда Россия и сирийский режим не поддерживают плана Организации Объединенных Наций по оказанию помощи?

Сначала они говорили, что дело в терроризме. Мы напомнили им о том, что 100 000 детей не могут быть террористами. Затем они заявили, что дело в оппозиции. Оппозиция уже согласилась с планом Орга-

низации Объединенных Наций для восточной части Алеппо. В чем же дело теперь? Чем можно оправдать использование средневековой тактики осады? Чем можно оправдать продолжение бомбардировок — сбрасывание бомб с вызывающей тревогу периодичностью на дома детей и их семей? Чем можно оправдать дальнейшее одобрение военных преступлений? Древний город Алеппо, как мы знаем, находится на грани исчезновения с лица земли. Сегодня мы говорим о необходимости добраться до тех, кто выжил, а завтра, возможно, города Алеппо уже и не будет. Если это произойдет, то важную роль в этом сыграют оправдания действий сирийского режима и России. Я хотел бы предельно ясно сказать о том, что нужно сделать в Алеппо.

Во-первых, необходимо немедленно прекратить огонь, чтобы дать гражданскому населению передышку от бомб и открыть гуманитарный доступ. Во-вторых, как это сделали вооруженные оппозиционные группы, Россия и режим должны согласиться сотрудничать в осуществлении гуманитарного плана Организации Объединенных Наций из четырех пунктов. В-третьих, гражданские лица, которые хотят покинуть город, должны иметь возможность сделать это и безопасно выехать в районы по их выбору, пользуясь защитой, которая должна обеспечиваться беспристрастным мониторингом. Сегодня мы получаем сообщения о том, что сирийский режим подвергает бомбардировкам сирийские семьи, которые бегут из Алеппо со своими вещами. Я призываю Россию и режим дать сегодня Совету обещание, что гражданские лица, покидающие Алеппо, не будут подвергаться нападениям. Преднамеренные нападения на гражданских лиц в такой ситуации являются военным преступлением, и мы привлечем виновных к ответственности.

Описать словами то, что сейчас происходит в Алеппо, невозможно. Мы слышим разговоры о всех кругах ада, о зоне смерти, о гигантском кладбище. В этой зоне смерти, в этом аду находятся 100 000 Детей. Все мы обсуждаем этот вопрос достаточно долго. Мы видели заголовки в газетах, фотографии и видеоматериалы. Вспомните лицо последнего гражданского сирийца, которое вы видели. Печальная истина состоит в том, что слишком многим из них суждено стать одной из сухих статистических цифр, — и, возможно, они уже ею стали, — еще одной единицей в общем числе погибших, еще одной цифрой в оперативной сводке Организации Объединенных Наций о голодающих в Алеппо, еще одной статистической цифрой в заголовке «Семь детей погибли в результате бомбардировки школы». Мы взяли в привычку позволять появляться такой статистике, теперь нам нужно от этой привычки отвыкать.

Египет, Новая Зеландия и Испания подготовили весьма взвешенный проект резолюции, призывающий ввести 10-дневный режим прекращения огня, чтобы остановить бомбардировки и доставить помощь. Голосование по этому проекту резолюции необходимо провести как можно скорее. Если этого не произойдет сегодня, то я призываю Совет провести еще одно заседание до конца этой недели для рассмотрения ситуации в Алеппо и для оперативного принятия этого проекта резолюции с целью введения режима прекращения огня и полного осуществления плана Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующий в Совете Сенегал за созыв по просьбе Франции и Соединенного Королевства сегодняшнего экстренного заседания Совета Безопасности по ситуации в Алеппо. Я также благодарю Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О’Брайена и представителя ЮНИСЕФ г-на Герта Каппеларе за их брифинги.

Пятнадцатого ноября режим Асада и его сторонники начали еще одно наземное наступление на Алеппо, которое активизировалось 26 ноября. Эта массированная наземная и воздушная операция позволила им занять половину района, находящегося под контролем оппозиции. Число погибших составляет не менее 225 гражданских лиц, в том числе 27 детей. Более 20 000 человек были вынуждены переместиться из-за боевых действий, и более 200 000 человек по-прежнему находятся в осаде. Как уже было сказано, гуманитарная ситуация является просто трагической. В районах, которые остаются под контролем оппозиции, больше нет оперативной медицинской инфраструктуры. Больницы в восточной части Алеппо постоянно подвергаются непрерывным бомбардировкам. Продовольственные запасы Организации Объединенных Наций, предназначенные для оказания чрезвычайной помощи, были исчерпаны десять дней назад, а доступ к питьевой воде является недостаточ-

ным для удовлетворения потребностей всего населения. Древний город Алеппо, в котором процветали многие из величайших цивилизаций, разрушается на наших глазах.

Все мы знаем, с каким крайним цинизмом и жестокостью сирийский режим ведет наступление на Алеппо, которое свидетельствует о применении стратегии тотальной войны. Этот режим не скрывает своих целей. Но даже война имеет правила, и эти правила закреплены, в частности, в Женевских конвенциях, которые применимы во всем мире и в любых обстоятельствах. Эти правила предусматривают уважение международного гуманитарного права и, в частности, защиту гражданского населения, они запрещают воюющим сторонам преднамеренно нападать на районы, в которых присутствуют гуманитарные работники и гражданские лица, осуществлять неизбирательные нападения на них, препятствовать оказанию гуманитарной помощи и медицинской эвакуации, а также использовать голод в качестве средства ведения войны. Эти основные правовые и моральные принципы постоянно нарушаются режимом и его сторонниками, которые демонстрируют свою готовность сделать все для того, чтобы восстановить контроль над городом и преодолеть сопротивление повстанцев. В этом беспощадном, жестоком уравнении гражданское население восточного Алеппо не учитывается никоим образом. Восточное Алеппо страдает в двойном размере — в результате постоянных обстрелов и осады, которая по своей жестокости достойна времен средневековья. И то, и другое в силу своей направленности против гражданских лиц, в том числе больниц и медицинского персонала, являются военными преступлениями.

На прошлой неделе Франция непрерывно озвучивала одно и то же послание, требуя от режима и его сторонников прекратить все свои наступательные и неизбирательные нападения и в кратчайшие сроки предоставить, наконец, доступ для доставки гуманитарной помощи населению восточного Алеппо. Прежде всего речь идет о предоставлении помощи и защиты гражданскому населению, независимо от того, желает ли оно остаться в городе или покинуть его. Те, кто хочет покинуть его, должны иметь возможность сделать это, а также иметь возможность выбрать, куда отправиться. Сегодня они в ужасе, причем совершенно обоснованно, от ударов, приводящих к гибели тех, кто пытается спастись бегством, от массовых убийств тех, кто проходит через районы, контролируемые режимом, и от лагерей, в которые их отправляют.

Сегодня мы отмечаем, что Совет вновь не смог достичь соглашения в отношении пути спасения населения восточного Алеппо. Проект резолюции, предложенный Францией и Испанией, затем проект Новой Зеландии и, наконец, проекты, подготовленные гуманитарными организациями, — все инициативы этого Совета, имеющие целью спасти жителей Алеппо, наталкиваются на постоянный отказ со стороны России. Поэтому Франция еще раз просит тех членов Совета, которые участвуют в конфликте и оказывают влияние на режим, в частности я имею в виду Россию, приложить все силы, с тем чтобы разорвать нынешнюю спираль насилия, результатом которого будет разрушенная страна, обреченная на десятилетия нестабильности, насилия и терроризма. Мы должны подчеркнуть, что нынешняя политика тотальной войны также является стратегической ошибкой.

Давайте не будем обманывать себя: трагедия в Алеппо — это не тот мучительный путь, который необходимо пройти для того, чтобы, наконец, добиться стабильности в Сирии, обеспечить ее жизнеспособность и восстановить ее. Это не так, трагедия Алеппо является еще одним этапом погружения Сирии в бездну, на дне которой находятся ее дети, изуродованные бомбами и обезображенные голодом, и может перерасти в бесконечный конфликт, в результате чего выиграют в первую очередь террористы. Трагедия Алеппо автоматически подпитывает радикализацию и, как следствие, терроризм. Она буквально представляет собой своего рода «подарок» для террористов — подарок из огня и крови. К сожалению, представляется весьма уместным сравнить сегодняшнюю ситуацию в Алеппо с ситуацией в Гернике во время войны в Испании. Алеппо является одновременно гуманитарной трагедией огромного масштаба и эпицентром самых ужасных с гуманитарной точки зрения событий с начала XXI века, черной дырой, которая поглощает и разрушает все ценности, отстаиваемые Организацией Объединенных Наций, и, наконец, предвестником грядущих страшных трагедий.

Для Франции, которая, как и другие, уже становилась жертвой терроризма и по-прежнему подвергается этой опасности, Алеппо лежит в основе проблемы, которая затрагивает не только наши ценно-

сти, но и наши интересы, в том числе наши интересы в области безопасности. Алеппо — это гуманитарная трагедия и террористическая угроза, ужас и террор, которые являются двумя сторонами одной медали. От имени Франции я хотел бы еще раз подчеркнуть настоятельную необходимость прекращения бомбардировок и войны, обеспечения защиты гражданского населения и совместного поиска путей политического урегулирования, поскольку это единственный возможный выход из этого конфликта. Именно в этом духе министр иностранных дел Франции г-н Жан-Марк Эйро проведет в Париже 10 декабря совещание на уровне министров, которое позволит объединить тех, кто отвергает нынешнюю стратегию тотальной войны и стремится незамедлительно возобновить усилия по достижению урегулирования на основе переговоров.

Таков призыв, который я хотел бы сегодня направить от имени Франции. Это призыв к действиям и, следовательно, к объединению вокруг наших общих целей и совместному выполнению наших обязанностей. Что особенно важно, под угрозой находится авторитет Совета Безопасности, и он в большой степени зависит от урегулирования трагедии в Сирии.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Гуманитарные учреждения не могут попасть в Алеппо. Они сталкиваются с огромными трудностями, пытаясь добраться до многих частей Сирии, и, попросту говоря, не могут выполнять свою работу. Именно к этому четкому выводу я пришел сегодня, заслушав брифинги Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры, заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О’Брайена и г-на Герта Каппеларе. Поэтому я хотел бы также поблагодарить Соединенное Королевство и Францию за созыв сегодняшнего срочного заседания. К сожалению, на этом заседании мы вынуждены отметить двойную неудачу Совета Безопасности: во-первых, потому что он не сумел добиться мира и безопасности в Сирии, а во-вторых, потому что он оказался не в состоянии обеспечить соблюдение международного гуманитарного права.

Статистика шокирует. Продовольствие закончилось 14 ноября, и в настоящее время 100 000 детей находятся в крайне отчаянном положении. Кроме того, она показывает будущее Сирии, поскольку эту страну придется восстанавливать, и именно сегодняшние дети будут представлять Сирию завтрашнего дня. Все мы, прежде всего члены Совета, знаем, что Испания вместе с Новой Зеландией и Египтом занимается решением гуманитарной проблемы в Сирии, и за эту работу мы несем полную ответственность и пытаемся выполнять ее в условиях полной транспарентности. Сейчас мы занимаемся разработкой плана действий по сближению позиций членов Совета по этому вопросу. Это не просто обзор, а мероприятие по сближению позиций. Мы надеемся, что все еще существует возможность достижения договоренности.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что может показаться очевидным, но, по моему мнению, имеет основополагающее значение, — о полном соблюдении основных элементов резолюции 2254 (2015) и резолюции 2268 (2016) по Сирии. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что они по-прежнему остаются в силе: доступ к гуманитарной помощи, прекращение боевых действий, разграничение оппозиционных групп и террористов и возобновление политического диалога. Они являются единственными жизнеспособными альтернативами для прекращения войны в Сирии.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Сегодня мы собрались для того, чтобы вновь заслушать информацию, подробно описывающую страдания нашего братского народа Сирии в результате затянувшихся марионеточных конфликтов, на фоне череды неудач, причем не только неудач в достижении окончательного урегулирования кризиса, но и неудач в смягчении его последствий. Несмотря на глубокие политические разногласия между имеющими влияние на конфликт сторонами — которые оказывают воздействие на деятельность Совета Безопасности по этому вопросу, что привело к его неспособности добиться результатов в ходе трех предыдущих попыток, направленных исключительно на спасение того, что еще можно было спасти, — мы должны выполнить свой долг перед нашими братьями и сестрами в Сирии. Поэтому Египет сотрудничает с другими коллегами-кураторами — Испанией и Новой Зеландией, — пытаясь добиться хотя бы минимального консенсуса в отношении мер, которые можно принять в отношении сирийского кризиса, особенно в том, что касается Алеппо, с целью облегчить людские страдания. Для этого мы разработали всесторонний подход в виде проекта резолюции, который в максимально возможной степени охватывает большинство самых насущных проблем.

В проект резолюции включены основные аспекты, важнейшим из которых является прекращение всеми сторонами нападений в Алеппо на срок не менее 10 дней подряд, с тем чтобы предоставить непосредственный и срочно необходимый гуманитарный доступ к жителям города посредством всесторонней координации с Организацией Объединенных Наций и ее партнерами. В него также включены элементы, касающиеся необходимости полного прекращения боевых действий на всей территории Сирии согласно резолюции 2268 (2016). Он также предусматривает поддержку механизмов содействия контролю за соблюдением такого режима. В проекте резолюции содержится недвусмысленный призыв к сотрудничеству и координации в деле уничтожения очагов терроризма и террористических групп в Сирии, контролирующих значительные районы сирийской территории. В нем также содержится адресованный всем сторонам недвусмысленный призыв выполнить волю международного сообщества, прекратив любое сотрудничество и порвав всякие связи с любыми террористическими группами, особенно с «Джабхат ан-Нусра» и «Джабхат фатх аш-Шам». Это надо сделать как на политическом, так и оперативном уровне. В проекте резолюции также подтверждается ключевая роль Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и двух ее сопредседателей, с тем чтобы дать возможность МГПС реализовать только что упомянутые мною элементы. В нем содержится призыв к скорейшему началу серьезных переговоров между сирийскими сторонами относительно переходного периода согласно Женевскому коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2016). Совместно с нашими партнерами-кураторами мы в полной мере позаботились о том, чтобы формулировки этого проекта резолюции были четкими и недвусмысленными. В нем предусматривается механизм представления докладов Генерального секретаря о ходе его осуществления. Всем сторонам уже пора выполнить свои обязательства перед сирийским народом.

Несмотря на явную связь событий в Сирии с концепцией национальной безопасности арабских государств и национальной безопасностью Египта, а также в свете исторически сложившихся отношений между египетским и сирийским народами — фактически, Египет и Сирия когда-то составляли одно государство, — в последние годы Египет сохраняет безупречную репутацию в отношении сирийского кризиса. С самого его начала мы не поддерживаем ни одну из сторон конфликта и не принимаем участия ни в каких попытках использовать сирийскую трагедию в своих интересах. И это несмотря на то, что у нас также есть свои определенные политические интересы. Я хотел бы еще раз заявить о том, что Египет будет и впредь идти именно таким путем. Мы никак не будем способствовать — ни на словах, ни на деле, ни своим бездействием — уничтожению братской арабской страны под каким бы то ни было предлогом. Мы будем и впредь проводить в отношении Сирии политику, опирающуюся исключительно на интересы сирийского народа и его стремление создать демократическое, единое, суверенное и безопасное государство, свободное от терроризма и экстремизма. Мы не пойдем на компромиссы и на поводу каких-либо политических интересов. Фактически, именно они и являются причинами повседневных беспрецедентных трагедий, ведущих к перемещению и гибели миллионов ни в чем не повинных сирийцев.

В заключение я хотел бы призвать всех — и членов Совета, и членов МГПС, и другие соответствующие стороны, которые способны оказать то или иное влияние, — оставить в стороне свои собственные интересы и политические претензии. Мы все должны искренне стремиться к преодолению этого кризиса с его катастрофическими последствиями на гуманитарном и политическом уровне и в плане безопасности.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия приветствует проведение сегодняшнего брифинга, посвященного событиям, происходящим в восточной части Алеппо. Мы благодарим докладчиков и воздаем должное как им самим, так и тем мужественным людям, которые работают совместно с ними в столь сложных условиях.

На протяжении всех пяти последних лет Новая Зеландия выступает с резкой критикой неспособности Совета Безопасности выполнить свои обязанности в отношении продолжающегося конфликта в Сирии. И в этом мы не одиноки. На протяжении всего этого времени Совет хранил по большей части молчание по мере того, как страна разваливалась, а боевые действия становились все более ожесточенными и кровопролитными. Зачастую нам не дают действовать или даже говорить вследствие неспособности или нежелания некоторых из наиболее могущественных членов Совета выйти за рамки своих собственных политических и узкокорыстных интересов. Это не позволяет

Совету принимать меры, которыми можно было бы спасти жизнь многим людям. Такое бездействие уже привело и продолжает приводить к ужасным последствиям для сирийского народа и его соседей.

Новая Зеландия сотрудничает с Испанией и Египтом в поисках выхода из этого безвыходного положения. Мы попытались преодолеть политические соображения и избежать полемики, сосредоточившись на согласовании мер, которые позволили бы добиться улучшения положения дел на местах в практическом плане. Для этого мы старались работать со всеми основными заинтересованными сторонами в конструктивном духе. Представленный нами вчера проект резолюции стал итогом этих усилий. Цели, которые мы преследовали внесением этого проекта резолюции, те же, что и цели, которыми мы руководствуемся в своей деятельности по этому вопросу с момента нашего вступления в члены Совета, и те же, которые побудили премьер-министра нашей страны организовать в период нашего сентябрьского председательства заседание высокого уровня по этому вопросу, — цели обуздания насилия, восстановления режима прекращения огня, создания возможностей для доставки гуманитарной помощи тем, кто нуждается в ней больше всего, и создания условий для возобновления политических переговоров по вопросу о прекращении конфликта.

Основное внимание, безусловно, сосредоточено на поиске путей преодоления серьезной ситуации, разворачивающейся в Алеппо. В последние несколько месяцев мы остаемся свидетелями того, как присутствие в восточной части Алеппо нескольких сотен террористов Фронта «ан-Нусра» используется для оправдания широкомасштабного наступления на город, в котором находится более 250 000 мирных жителей. В удерживаемых оппозиционными силами районах города уничтожены все больницы. С июля месяца, несмотря на несколько пауз в нанесении воздушных ударов, туда не допускается никакая гуманитарная помощь. Мы остаемся свидетелями неизбирательных ударов по восточной части Алеппо, в результате которых гибнут и получают увечья и многие жители западной части города. В последние несколько недель стало ясно, что сирийское правительство отказалось от усилий добиться прекращения огня и возобновить политические переговоры в пользу попыток достичь своих целей военными средствами. Результатом этого стала еще одна гуманитарная катастрофа. Нам срочно необходимо положить конец боевым действиям в Алеппо, чтобы доставить гуманитарную помощь тем, кто так остро в ней нуждается. Мы призываем все стороны работать в координации с Организацией Объединенных Наций в обеспечение того, чтобы гуманитарная помощь была доставлена тем, кто остается в восточной части Алеппо.

Мы разочарованы тем, что сторонам пока не удалось согласовать условия осуществления состоящего из четырех пунктов плана, предложенного Организацией Объединенных Наций. Нам также надо принять срочные меры в защиту тех, кто спасается бегством из восточной части Алеппо, а также заручиться гарантиями безопасности для тех, кто был взят под стражу правительством Сирии. Проект резолюции, представленный вчера членам Совета Новой Зеландией, Египтом и Испанией, нацелен на то, чтобы в самом приоритетном порядке начать процесс обеспечения защиты гражданского населения. Его текст представляет собой тот минимум, который необходим для авторитетной реакции со стороны Совета, и мы настоятельно призываем всех членов Совета поддержать его. Однако он ничего не будет значить до тех пор, пока мы не добьемся срочных перемен в поведении самих сторон, в том числе некоторых за этим столом.

Некоторые могут сказать, что в нашем тексте затронуты устаревшие вопросы, которые не актуальны для нынешней ситуации на местах, особенно в Алеппо. Немедленное прекращение огня в Алеппо, несомненно, позволит удовлетворить самые насущные гуманитарные потребности, раненые гражданские лица смогут получить крайне необходимую гуманитарную и медицинскую помощь, а те гражданские лица, которые хотят покинуть город, смогут добраться до безопасного места назначения на свой выбор.

Некоторые могут утверждать, что осуществление нашей резолюции позволит террористам получить помощь. Мы не можем исключать той возможности, что террористические группы могут попытаться использовать прекращение огня в своих интересах, но, хотя ссылки на терроризм постоянно и слишком часто звучат в выступлениях по данному конфликту, конфликт между сирийским правительством и его народом, по сути, не сводится к проблеме терроризма. Терроризм — это одно из проявлений конфликта, а не его причина или мотив. Нельзя приносить в жертву жизни сотен гражданских лиц

и обрекать сотни тысяч людей на горе и страдания, оправдывая это борьбой с терроризмом.

Как и г-н Стаффан де Мистура, мы не согласны с тем, что военные успехи в Алеппо приведут к достижению цели, которой Совет якобы добивался на протяжении столь многих лет — к политическому урегулированию и последующему созданию стабильной и единой Сирии, живущей в мире с собой и со своими соседями. Хотя мы в первую очередь должны думать о спасении людей, мы настоятельно призываем все стороны в конфликте подтвердить свою приверженность политическому урегулированию и возвращению за стол переговоров, а также достижению устойчивого мира и национального примирения.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника де Мистуру, заместителя Генерального секретаря О'Брайена и г-на Каппеларе за их брифинги, рисующие подобающе мрачную картину.

Как и мой британский коллега, я хотела бы ответить на вопрос, который, как сказал заместитель Генерального секретаря О'Брайен, ему задают везде, куда бы он ни отправился, будь то в Сирии или в регионе, на встречах с гражданами или политиками. Почему Совет Безопасности не может объединиться для поиска решения? Должна сказать, что мы пытаемся решить множество поистине сложных вопросов. Это не один из них. Весьма простой и прискорбный факт заключается в том, что члены Совета Безопасности не могут объединить усилия для того, чтобы откликнуться на призывы гражданских лиц, о которых мы вновь услышали сегодня, потому что Россия, постоянный член, не хочет этого. Такова суть. Все очень просто.

Рассказы, которые в настоящее время доходят до нас из восточной части Алеппо, — самые страшные из того, что нам приходилось слышать за всю нашу жизнь. «Смертельный номер» — именно так называют гражданские лица свой побег из восточной части Алеппо, по словам учителя, который не далее как вчера решил там остаться. По данным Красного Креста, 20 000 человек бежали из восточной части Алеппо лишь с субботы — 20 000 человек решились на этот «смертельный номер» за четыре дня. Одна из бежавших женщин, по словам очевидцев, толкала перед собой инвалидную коляску с телом умершей матери. «Моя мать умерла от голода,» — сказала она журналисту, добавив, что на протяжении пяти месяцев им было практически нечего есть.

В любительском видеоролике, снятом в другой части города, мы видим разбросанные среди руин части тел после воздушного удара, в результате которого, по сообщениям, погибло по меньшей мере 20 человек. Выжившие же оплакивали останки. Самолеты — самолеты сирийского правительства — делают короткие перерывы между бомбардировками, чтобы забрасывать восточную часть Алеппо листовками. Мы уже говорили о листовках в этом зале, однако отмечу, что одна из листовок, сброшенных несколько дней назад, по сообщениям, гласит:

> «Не делайте глупостей. Подумайте о себе и ваших семьях. Победа Сирийской арабской армии близка. Не медлите — время уходит, и оно не на вашей стороне».

Мы все знаем, что время не на стороне гражданских лиц, оказавшихся в ловушке в восточной части Алеппо. Чем дольше продолжаются воздушные удары и чем выше их интенсивность, тем больше вероятность того, что они или кто-то из их близких будут искалечены или убиты. Однако, решаясь на побег, вы рискуете оказаться задержанным солдатами режима, пропасть без вести или погибнуть во время самого побега, когда снайперы, похоже, выходят «на дежурство».

Я хотела бы попросить членов Совета и всех граждан мира заставить себя сделать перерыв в своей повседневной деятельности и просмотреть снимки из восточной части Алеппо — страдающие родители, качающие на руках своих детей; мирные жители, бредущие с чемоданами и попадающие под обстрел, вот уже их тела лежат рядом с их пожитками. Скорее всего, мы услышим сегодня от представителей Сирии и Российской Федерации, что эти изображения сфабрикованы; что это пропаганда. Этот аргумент мы слышим на протяжении последних нескольких заседаний.

Должна признать, что как правительство Сирии, так и правительство Российской Федерации имеют значительный опыт в области подтасовки фактов. Они являются большими авторитетами в сфере пропаганды в целом, однако мы должны признать, что они заинтересованы в создании «мира после правды», в котором все факты оспариваются и нет правды как таковой, а есть лишь утверждения одного лица,

государства или стороны в противовес утверждениям другой стороны. Сирия и России, которые лгут и убивают гражданских лиц в Сирии, рассчитывают на то, что нет судьи, который мог бы отличить истину от лжи, фальшь от вымысла. Они делают ставку на это.

Однако у нас есть судьи. Докладчики Организации Объединенных Наций, брифинги которых мы только что заслушали, — это наши судьи. Они не заинтересованы ни в чем, кроме объективной констатации фактов. Они независимы; они сотрудники гуманитарных организаций. Кровавая бойня является фактом. Это правда — таково положение на сегодня. 14 000 запуганных гражданских лиц, некоторые из них в состоянии истерии, которые загнали на контролируемую правительством территории, прибегая к обстрелам и воздушным ударам, — это тоже наши судьи. Бесчисленное число фотографий и видеозаписей братоубийственной бойни, достоверность которых была установлена, — это наши судьи. Нельзя отрицать правду и факты, даже в перевернутом мире, в котором живут виновники этой бойни.

На протяжении нескольких месяцев после начала осады восточной части Алеппо мы собирались в Совете для того, чтобы выдвинуть базовые требования. Мы призывали режим Асада и Россию обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ к сирийцам, остающимся в городе, и прекратить систематические бомбардировки городских больниц, школ и рынков и баз спасателей. Совет Безопасности не должен даже просить об этом — он никогда не должен просить об этом. Совет не должен оказываться в ситуации, когда ему приходится требовать соблюдения норм международного гуманитарного права или положений принятых ранее резолюций, однако мы с вами сейчас находимся в этом зале и настоятельно призываем два государства — члена Организации Объединенных Наций, одно из которых занимает место постоянного члена в Совете, соблюдать эти основополагающие стандарты и прекратить вырывать страницы из сводов правил, поскольку это приведет к тяжелым последствиям для наших детей и внуков далеко за пределами Сирии.

Когда казалось, что хуже уже не будет, кризис лишь усугубился. В последние пять дней мы стали свидетелями одних из самых жестоких бомбардировок гражданских районов за всю историю конфликта, которые стирают с лица земли то, что осталось от некогда величественной восточной части Алеппо. Цель проста — взять восточную часть Алеппо силой без учета последствий, к которым это может привести для ни в чем не повинных гражданских лиц. Мы все будто слушаем заезженную пластинку. Пожалуй, мы сами в Совете уподобились заезженной пластинке — в том числе те, кто принимает активное участие в осаде Алеппо, — продолжая заявлять, что нет военного решения этого жестокого конфликта и что единственный выход — политическое решение.

Однако все это общеизвестные истины. Режим и Россия верят в обратное. Они продолжают применять свой подход; они мыслят стратегически. Они действуют в соответствии с планом. Они верят в военное решение. Они предоставляют гражданским лицам недвусмысленный выбор. Это тот же самый выбор, о котором они упоминали в предыдущей листовке: уйти или быть уничтоженными.

Что касается тех, кто решит уйти, то режим и его российские союзники обещали жителям восточной части Алеппо проход через так называемые «безопасные коридоры». Я уверена, что сегодня мы еще услышим об этих коридорах. И, если об этом можно судить на основе сирийской или российской пропаганды, мы, возможно, услышим о том, как гражданские лица, которым удалось спастись, называют войска режима своими освободителями. Неужели они действительно ожидают, что мы поверим тому, что гражданские лица, которые умирали от голода, которые не получали ни крошки, начиная с июля, на которых сбрасывали бочковые бомбы, которых подвергали минометным и снайперским обстрелам и которых грозили уничтожить, действительно встретят людей, виновных в этих ужасах, как своих спасителей? Разве это происходит именно так? Разве именно так любой из нас стал бы думать или действовать?

Причина, в силу которой тысячи людей спасаются бегством, заключается не в том, что они верят режиму, который убивал сотни тысяч представителей своего собственного народа и систематически подвергал пыткам десятки тысяч других сирийцев в своих «гулагах», маркируя тела тех, кого он убивает, серийными номерами. Нет, это происходит потому, что они знают, что их, вполне возможно, сотрут в порошок, если они останутся там, где находятся.

Как мы все знаем и как об этом убедительно заявляли здесь сегодня другие ораторы, Египет, Испания

и Новая Зеландия представили проект резолюции, который потребует немедленного прекращения военных действий в Алеппо, как минимум, на 10 дней. Если он будет воплощен в жизнь, эта приостановка военных действий даст гражданским лицам в восточной части Алеппо короткую передышку от постоянных бомбардировок. Это даст возможность доставить помощь людям, которые для того, чтобы выжить, роются в мусоре в поисках объедков и питаются сорняками. Это даст возможность провести организованный вывод людей при содействии Организации Объединенных Наций. Это также позволит, по меньшей мере, доставить некоторые медицинские препараты врачам, которые были вынуждены оперировать пациентов без анестезии, иногда посреди улицы рядом с их разбомбленными больницами и клиниками. Этот проект резолюции должен быть незамедлительно поставлен на голосование и принят на основе единодушной поддержки Совета. Здесь не нужно много думать. Любой, кто придерживается другого мнения, не принимает близко к сердцу проблему выживания сирийских гражданских лиц.

Но давайте также будем реалистами. Хотя любой перерыв в кровавой бойне, которую мы наблюдаем в восточной части Алеппо, будет желателен — и мы поддерживаем его, — короткий перерыв, предназначенный для того, чтобы получить немного еды и лекарств, прежде чем возобновятся варварские бомбардировки, это не решение проблемы. Едва ли это даже половинчатая мера. В некотором смысле это признак того, как низко мы опустили планку.

Россия, возможно, вновь применит свое право вето, чтобы помешать Совету Безопасности предложить помощь находящимся в безвыходном положении гражданским лицам в восточной части Алеппо, как она это сделала в октябре. Если она сделает это, предпочтя достижение своих военных целей выживанию сирийских мужчин, женщин и детей, государства-члены должны незамедлительно рассмотреть другой инструментарий, который мы можем использовать в Организации Объединенных Наций, в том числе через посредство Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы оказать более эффективное давление.

Я хотела бы сказать несколько слов в заключение. Умм Лиин — мать семерых детей, живущая в восточной части Алеппо. Она уже потеряла одного ребенка в ходе войны — своего двенадцатилетнего мальчика — который был убит, когда в его сердце попал осколок шрапнели. Теперь, в разгар осады, она боится, что потеряет других детей. Ее дочь мучают приступы сильного кашля, но ее некуда отвезти, так как детская больница разбомблена. Но серьезнее всего болен ее младший ребенок, младенец, которого она родила во время осады, и которому сейчас всего три месяца. Это младенец испытывает серьезные проблемы со здоровьем, потому что родился раньше срока. Он весит намного меньше нормы и обычно у него затруднено дыхание. Не имея доступа к смеси для детского питания, Умм Лиин начала кормить его измельченным рисом. Умм Лиин сказала, что, когда у родителей в Алеппо появляется новорожденный,

> «некоторые из них считают, что он заменяет им детей, которых они потеряли. Но, по моему мнению, в этих условиях это огромная ошибка. После того, как я его родила, я была так опечалена. Неужели я родила его для того, чтобы он жил такой жизнью?»

Вот что значит быть родителем в восточной части Алеппо, где матери и отцы живу в постоянном страхе того, что потеряют своих детей, либо в результате взрыва «бочковой бомбы», либо в результате медленной, мучительной болезни — болезни, возникшей по вине людей — и голода. Совет Безопасности не должен оставаться безучастным, в то время как все больше и больше детей, подобно детям Умм Лиин, балансируют на грани жизни и смерти. Пауза в военных действиях — это наименьшее из того, что мы можем сделать, но мы можем и должны сделать нечто большее, нежели обеспечить эту паузу. Мы должны продолжать усилия, направленные на то, чтобы прекратить этот конфликт — и прекратить его отнюдь не теми разрушительными военными средствами, которые режим Асада и Россия намерены и впредь применять и которые лишь продлят и усилят страдания, свидетелями которых мы сейчас являемся.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): В последнее время мы были свидетелями постоянного ухудшения положения в некоторых частях Сирии, включая Алеппо, и гуманитарная ситуация там постоянно усугубляется, вызывая у международного сообщества большую озабоченность. Китай сочувствует людям, которые испытывают страдания в Сирии, и осуждает любые нападения, направленные против гражданских лиц и гражданских объектов.

Чтобы ослабить напряженность в Алеппо и в других районах, международное сообщество должно прилагать взвешенные усилия на четырех направлениях. Эти четыре направления — прекращение огня, политические переговоры, гуманитарная помощь и совместная борьба с терроризмом.

Международное сообщество должно настоятельно призвать все стороны в Сирии незамедлительно прекратить военные действия и неустанно стремиться к достижению договоренности по актуальным вопросам посредством мирных переговоров. Международное сообщество должно и впредь наращивать гуманитарную помощь Алеппо. Китай приветствует конкретные инициативы, предпринятые Россией и сирийским правительством, с тем чтобы увеличить помощь гражданскому населению, и надеется, что учреждения Организации Объединенных Наций по оказанию помощи будут укреплять координацию усилий с Россией и сирийским правительством, с тем чтобы совместно облегчить гуманитарную ситуацию в Сирии в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций, определяющими оказание гуманитарной помощи. Террористические группы продолжают совершать нападения в Алеппо и в других районах, которые приводят к жертвам среди гражданского населения и блокируют гуманитарные усилия, что требует более действенной координации усилий со стороны международного сообщества, с тем чтобы на основе единообразных требований вести решительную борьбу со всеми террористическими группами, внесенными в перечень Совета Безопасности.

То, каким образом происходят и развиваются события в Алеппо, которые представляют собой один из элементов сирийской проблемы, является неотъемлемой частью общего порядка вещей, касающегося вопроса о Сирии. Всеобъемлющее решение, направленное на деэскалацию ситуации в Алеппо, заключается в том, чтобы и впредь уделять внимание общей картине ситуации в Сирии, упорно стремясь обеспечить возможность политического урегулирования как главного направления усилий, с тем чтобы сохранить роль Организации Объединенных Наций как главной стороны, осуществляющей добрые услуги, и продолжать поддерживать деятельность Специального посланника Де Мистуры, направленную на скорейшее возобновление переговоров в Женеве.

Любые действия, предпринятые Советом по вопросу о Сирии, должны действительно способствовать деэскалации ситуации, с тем чтобы побуждать все стороны в Сирии к немедленному прекращению боевых действий в интересах поддержки гуманитарных усилий Организации Объединенных Наций и в сотрудничестве с ней и с целью содействия проводимому самими сирийцами под их руководством политическому процессу в рамках добрых услуг Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было найти решение, приемлемое для всех сторон. Стороны должны продемонстрировать свою добрую волю, пойти на встречу друг другу, укрепить взаимное доверие и попытаться совместно добиться всеобъемлющего, справедливого и надлежащего решения вопроса о Сирии.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Хорошо это или плохо, но в последнее время гуманитарная проблематика все чаще становится предметом внимания Совета Безопасности. Полагаем, что настает время провести ее комплексное обсуждение применительно к Ближнему Востоку и Северной Африке, организовать тематические дебаты на тему «Катастрофические последствия разрушения государственности стран региона в результате внешнего вмешательства».

Число жертв исчисляется миллионами, однако переживаний по этому поводу от тех, кто повинен в этих трагедиях, мы не слышали. Действительно, война, начатая американо-британским вторжением в Ирак, по сути, продолжается уже 13 лет. Развал некогда процветавшей Ливии привел к дестабилизации огромных пространств в Северной Африке. Сирию превратили в сферу соперничества за региональное лидерство, не гнушаясь использовать в своих целях потенциал откровенно террористических организаций. При этом гуманитарные трагедии, о которых мы сегодня слышали, не рассматриваются как достаточное основание для отказа от обанкротившейся политики. Провал своих геополитических авантюр некоторые пытаются прикрыть циничным морализаторством, да и просто враньем. Мы часто сталкиваемся с этим при обсуждении в Совете Безопасности сирийского сюжета. Не является исключением и сегодняшнее заседание.

Гуманитарную ситуацию в Сирии нельзя обсуждать в отрыве от других задач, сформулированных в решениях Совета Безопасности и Международной

группы поддержки Сирии: борьба с терроризмом, политическое урегулирование, установление режима прекращения боевых действий. Здесь мы наблюдаем явный перекос. Г-н де Мистура словно забыл, что от него все же в первую очередь ожидается продвижение политического процесса. Он не находит в себе сил ни возобновить межсирийские переговоры, которые были прерваны еще в мае, ни четко назвать причину этого — полную неготовность оппозиционеров к серьезным переговорам. Надеемся, что в выступлении г-на де Мистуры в Совете Безопасности 8 декабря прозвучит наконец что-то конкретное.

Вообще следует признать фактический провал концепции «умеренной оппозиции». Она не получила своего убедительного политического выражения, а в военном плане немногочисленные «умеренные» оказались солдатами «Нусры» и прочих экстремистских группировок. Инертность ооновцев на политическом треке словно компенсируется их соревнованием по «гуманитарке»: кто сделает более громкое заявление или предложит более яркую инициативу. Причем, когда доходит до дела, эти инициативы либо отвергаются оппозицией, либо сами ооновцы на практике оказываются не готовы к их реализации. Это в полной мере проявилось в ситуации вокруг восточного Алеппо.

Мы разделяем глубокую озабоченность положением гражданского населения в восточном Алеппо. Но облегчить его страдания можно отнюдь не прекращением антитеррористической операции. Оставить Сирию и Ирак террористическому халифату и апеллировать к гуманизму террористов — это не альтернатива. Нынешней ситуации можно было бы избежать, если бы, по крайней мере, было выполнено данное нам еще в конце февраля директором ЦРУ Бреннаном обещание отмежевать в течение двух-трех недель так называемых «умеренных боевиков», если таковые вообще существуют, от террористов. Потом оно неоднократно возобновлялось, в том числе и на высшем уровне. Но воз и ныне там. Очевидно, что все это время нас водили за нос. Либо американские партнеры и их союзники на самом деле не могли и не имели ресурсов выполнить обещанное, либо, скорее, просто не хотели этого, не оставляя опасных попыток использовать террористов для смены власти в Сирии.

Нет ничего удивительного в том, что именно Франция и Великобритания, давно и оголтело призывающие к смене руководства Сирии и оказывающие щедрую поддержку боевикам, стали инициаторами сегодняшнего заседания, якобы ввиду своей озабоченности положением дел в восточном Алеппо. На самом деле причина в другом. Пестуемые и поощряемые, в том числе ими, бандиты терпят там поражение. Освобождена уже почти половина данной части города. Это может стать крупнейшей, в том числе моральной, победой сирийских войск с 2012 года, когда в северной столице начали закрепляться забрасываемые туда отряды джихадистов, спонсируемые и вооружаемые из-за рубежа.

Нынешнее заседание — это отчаянная попытка, задействуя Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, спасти террористов от алеппского разгрома. В этом же ряду, кстати, и постоянное блокирование предложений листировать в санкционный список Совета Безопасности такие террористические группировки, как «Ахрар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам» и другие. Очевидно, что любая помощь боевикам в Алеппо является однозначной поддержкой террористов «Джабхат ан-Нусры», поскольку именно эта группировка, внесенная в террористический список Совета Безопасности, дирижирует военными операциями всех незаконных вооруженных формирований в захваченных кварталах.

Мы решительно осуждаем все попытки выгораживания террористов, в том числе политические акции под гуманитарными предлогами, в которые, к сожалению, оказались втянутыми и ооновские гуманитарщики. Как иначе можно трактовать, например, тот факт, что на 200 тысяч жителей осажденного Дейр-эз-Зора, что, даже по оценкам Организации Объединенных Наций, составляет четверть всех блокированных сирийцев, приходится всего 1 процент гуманитарной помощи? Как практически никому нет дела и до того, как недавно номинированные аж на Нобелевскую премию мира псевдогуманитарные «белые каски» отличились вопиющим по цинизму постановочным роликом, размещенным в Интернете, о якобы осуществленной ими спасательной операции? Где же массовый хор осуждения таких беспардонных фейков, в том числе со стороны якобы объективных и беспристрастных западных средств массовой информации? Почему это вранье не осудила сегодня представитель Соединенных Штатов — профессиональный журналист? Впрочем, стандарты американской журналистики, да и политики, опустились до «бульварного» уровня, недавно

поразившего весь мир. А дезинформация — стандартный прием американской дипломатии.

В том, что гуманитарные проблемы на самом деле не интересуют ни Париж, ни Лондон, ни Вашингтон, ни некоторых других, легко убедиться, заметив их безразличное отношение к страданиям людей в Мосуле. Катастрофическая гуманитарная ситуация в Йемене тоже их не беспокоит, хотя там в помощи нуждается более 80 процентов населения. Что касается Алеппо, то после освобождения северного сектора его восточной части тысячи людей, которые удерживались боевиками в качестве «живого щита», наконец получили возможность выйти из города, получить помощь питанием и предметами первой необходимости. По нашим данным, из этих кварталов уже ушли 6,5 тысяч человек, в том числе более 2800 детей.

Российская Федерация оказывала и продолжает оказывать жителям Алеппо экстренную гуманитарную помощь. По поручению президента России министерство обороны направляет медицинский отряд специального назначения с многофункциональным госпиталем на 100 мест со специальным детским терапевтическим отделением. Суточная пропускная способность госпиталя для амбулаторного лечения — 420 человек. А министерство по чрезвычайным ситуациям перебрасывает мобильный госпиталь на 50 мест для стационарного лечения и с возможностью оказания амбулаторной помощи 200 пострадавшим в сутки.

Рассчитываем, что необходимую гуманитарную помощь вырвавшимся из плена мирным жителям экстренно окажут и гуманитарные структуры Организации Объединенных Наций, сфокусировавшие на восточном Алеппо свое особое внимание. Кстати, меня удивило, как, к сожалению, ушедшая с заседания моя американская коллега рассуждала о том, что как же, разве жители восточного Алеппо пойдут в западный Алеппо, контролируемый правительством? Ведь правительство является мучителем этих людей. Но, наверное, Ваша предпосылка сделана неправильно. Нам ооновские гуманитарщики и раньше говорили, что во всех случаях, когда жители Сирии вырываются из осады, они идут на территории, контролируемые правительством. Значит, наверное, террористов, а не правительство, они рассматривают как своих мучителей.

На этом фоне нам непонятно желание так называемой «гуманитарной тройки» в Совете Безопасности форсировать продвижение неконсенсусного проекта резолюции по Алеппо. Делу это не поможет, а вот опасность «наступить на те же грабли», что и 8 октября, когда делегация Франции намеренно вынесла на голосование текст (S/2016/846), не заручившись поддержкой всех членов Совета, имеется (см. S/PV.7785). Без учета наших главных озабоченностей проект резолюции не пройдет. Такое мы уже наблюдали ранее. Призывы к единству Совета перемежаются с поспешной постановкой на голосование бесперспективных текстов. Это никуда не годная тактика.

Ключевое условие для любого прекращения огня и начала оказания гуманитарной помощи — отмежевание боевиков, не причисленных к террористам, от «Джабхат ан-Нусры». Должно быть обязательное, недвусмысленное и ничем не обусловленное указание на то, что террористы, внесенные в террористические списки Совета Безопасности, должны исключаться из любого режима прекращения огня. Предлагаем «тройке» не торопиться с голосованием, а, учитывая складывающуюся обстановку, подумать, как можно было бы модифицировать проект, чтобы он учитывал ооновский гуманитарный план для Алеппо. Россия в целом поддерживает любые беспристрастные международные гуманитарные усилия и готова работать в интересах их реализации. Кстати, трасса «Кастелло» теперь полностью освобождена и может быть использована для прохождения транспорта с гуманитарной помощью. К сожалению, в свое время Соединенные Штаты при всей их гуманитарной риторике отказались вместе с нашими военными гарантировать трассу «Кастелло» для доставки гуманитарной помощи. Но теперь нам не нужна ни помощь Соединенных Штатов, ни согласие оппозиционеров, так что трассу «Кастелло», как мы надеемся, ооновцы будут эффективно использовать.

Конечно, чтобы план не был сорван, его началу должна предшествовать должная подготовка. Необходимо получить твердые гарантии боевиков за подписью их командиров, что они не будут препятствовать прохождению гуманитарных конвоев. Соответствующие гарантии должны дать и сами ооновцы. Важно заранее иметь списки раненых и больных для эвакуации, списки медицинского персонала для ротации. Нужно иметь представление о номенклатуре гуманитарной помощи и порядке ее распределения среди нуждающихся. Все шаги должны быть согласованы с правительством Сирии и со всеми

группировками, орудующими в восточном Алеппо. Иначе мы получим очередной пропагандистский «выхлоп», не имеющий шансов на реализацию.

В плане размежевания боевиков следует требовать от них и так называемых «местных советов» составления списков террористов «Джабхат ан-Нусры», которых необходимо вывести из города, а также списков тех вооруженных людей, которые сами желают покинуть восточный Алеппо. Если западные коллеги действительно так обеспокоены положением мирных жителей восточного Алеппо, да и всей Сирии, то в первую очередь им надо предпринять реальные практические шаги: прекратить поддерживать террористов и снять односторонние санкции. Надо оказывать реальную помощь, что и делает Россия, а не пытаться использовать чувствительные гуманитарные проблемы для достижения своих политических целей.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я благодарю делегации Соединенного Королевства и Франции за созыв этого чрезвычайного заседания и председательствующую в Совете делегацию Сенегала за его организацию. Позвольте мне также выразить признательность нашим докладчикам за их весьма содержательные, но вместе с тем отрезвляющие сообщения о последних событиях в Сирии.

Сирийский режим, ободренный военными успехами и полномасштабной поддержкой, которую он получает от своих покровителей, не проявляет ни капли милосердия и, кажется, готов погрузить всю Сирию в пучину кровопролитной войны невиданных доселе масштабов, о чем мы предупреждаем Совет Безопасности вот уже 11 месяцев подряд, с того момента, как мы вошли в его состав.

По сообщениям средств массовой информации и независимых источников, не далее как вчера сирийские вооруженные силы учинили чудовищную массовую расправу в районе Баб-эн-Найраб, в результате которой погибли 25 гражданских лиц, причем большинство из них — женщины и дети. Они стали жертвами авиаудара, когда пытались пешком покинуть восточную часть Алеппо; это были обычные мирные жители, а не террористы. Цель военной операции в Алеппо — не борьба с террористической угрозой, а подавление оппозиции сирийскому режиму. Она направлена на захват новых позиций. Контроль над территорией и возрождение сирийского режима — вот главные цели тех, кто направляет военные, финансовые, дипломатические и людские ресурсы на поддержку жестокой диктатуры. Но, по сути, единственным результатом текущей операции по восстановлению контроля над Алеппо станет укрепление позиций террористических групп как внутри Сирии, так и в регионе в целом. «Аль-Каида» существенно выиграет от этого, получив намного более широкие возможности для вербовки в Сирии новых членов из числа тех, кто желает продолжать сопротивление режиму Асада и разочарован сохраняющимся отсутствием политического решения. Кроме того, это нанесет серьезный удар по международной кампании по уничтожению ДАИШ.

Мы также встревожены тем, что, вместо того чтобы поддержать инициативу Специального посланника в отношении Алеппо, силы режима и его союзники продолжают следовать по пути совершения военных преступлений и истребления своих противников. По нашему мнению, это доказывает лишь одно: наша проблема заключается не в отсутствии надежных и хорошо продуманных инициатив и резолюций, а в отсутствии приверженности, контроля, подотчетности и практических мер по осуществлению. Алеппо — это точка «раздвоения» сирийского конфликта. Дамаск и его союзники, пользуясь нынешней эскалацией, продолжают проводить в жизнь свою долгосрочную стратегию, цель которой — сделать город непригодным для жизни и истребить население в контролируемых оппозицией районах.

Сжечь Алеппо дотла, а затем призывать к проведению политических переговоров — это не выход из положения, хотя сирийские и российские военные и могут считать иначе. Асад и Россия еще на один шаг приблизились к тому, чтобы сделать из Алеппо новый Грозный. Мир не должен бездействовать, просто наблюдая за тем, как это происходит. Мы призываем Россию и сирийский режим уважать согласованные обязательства, включая прекращение боевых действий, в частности в Алеппо, и обеспечить возможность доставки гуманитарной помощи в осажденные районы. Мир задается вопросом о том, сколько еще заседаний Совета потребуется провести, перед тем как мы наконец достигнем этой простой и гуманной цели.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Специальному посланнику Стаффану де Мистуре, заместителю Генерального секретаря Стивену О'Брайену и региональному директору ЮНИСЕФ Герту Каппеларе.

Менее чем десять дней назад, в ходе ежемесячного брифинга по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии (см. S/PV.7817) в этом зале, я сказал, что наши заседания не должны стать для нас просто поводом выразить нашу озабоченность бедственным положением; вместо этого мы должны действовать и добиваться конкретных результатов. К сожалению, с тех пор Совету Безопасности не удалось добиться конкретных результатов.

Выступавшие сегодня докладчики представили нам катастрофические последствия недавней эскалации боевых действий в Алеппо. Япония воздает должное всем гуманитарным работникам за их бесценные самоотверженные усилия по поиску путей обеспечения защиты и доступа. Однако сейчас, с приближением зимы, острая нехватка продовольствия, необходимых медицинских товаров и других предметов первой необходимости в восточной части Алеппо создает серьезную угрозу для населения.

Мы неоднократно призывали соответствующие государства принять самые решительные меры, чтобы повлиять на воюющие стороны. Мы должны делать все возможное для смягчения последствий гуманитарного кризиса в Алеппо, с тем чтобы обеспечить защиту гражданского населения и медицинского персонала, осуществлять неотложную медицинскую эвакуацию и восстановить систему оказания медицинских услуг. Япония вновь заявляет о своей поддержке кураторов — Египта, Новой Зеландии и Испании — в их усилиях по подготовке проекта резолюции. Мы также поддерживаем инициативу по выработке единой позиции международного сообщества в Генеральной Ассамблее. Совет Безопасности должен действовать, не допуская, чтобы его воспринимали как орган, не способный реагировать на гуманитарный кризис такого масштаба.

Я с большим интересом выслушал выступление Специального посланника де Мистуры. Он подтвердил свою точку зрения о том, что обе стороны опираются преимущественно на военный подход. Я согласен со Специальным посланником в том, что надежное и долгосрочное решение, которое обеспечит недопущение возникновения новых террористических угроз, не может быть достигнуто с помощью военных средств. Мы должны целенаправленно идти к урегулированию на основе переговоров. Специальный посланник де Мистура сообщил нам, что на заседании Совета 8 декабря он хотел бы подробнее осветить некоторые существующие варианты. Я буду с интересом ждать его выступления. Тем временем мы должны бороться с острым гуманитарным кризисом. Мы должны, на основе совместных усилий, поддержать нынешнюю стратегию и начать действовать.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника де Мистуру, представителя Управления по координации гуманитарных вопросов г-на О'Брайена и представителя ЮНИСЕФ г-на Каппеларе за проведенные ими брифинги.

Из сегодняшних брифингов вновь стало очевидно, насколько ужасающим является положение в восточной части Алеппо, в то время как война в Сирии становится все более жестокой и смертоносной. Не далее как на прошлой неделе г-н О'Брайен настоятельно призвал Совет Безопасности принять меры для того, чтобы остановить кровопролитие в восточной части Алеппо (см. S/PV.7817). К сожалению, поскольку мы по-прежнему не смогли объединить усилия для того, чтобы положить конец страданиям сирийцев, воздушные бомбардировки стали еще интенсивнее, а в осажденном районе в восточной части Алеппо произошла ожесточенная наземная операция. Мы все еще серьезно обеспокоены тем, что в результате непрекращающейся и неизбирательной военной наступательной операции против гражданского населения в восточной части Алеппо около 25 000 человек сейчас вынуждены покинуть свои дома, которые уже и так разрушены. Вызывает тревогу тот факт, что дальнейшая судьба этих людей, спасающихся бегством от опасности, остается неясной. Мы также потрясены тем, что в результате эскалации военных действий погибли десятки ни в чем не повинных граждан, многие из которых женщины и дети, и были ранены тысячи людей.

Леденящая душу операция в восточной части Алеппо, проводимая в последние несколько дней, является насмешкой над санкционированным Советом Безопасности режимом прекращения огня в Алеппо. Мы разделяем мнение о том, что усилия по спасению жизни людей никогда не бывают преждевременными, и призываем всех членов Совета работать над обеспечением прекращения огня, даже на короткий период времени, для безопасного и беспрепятственного проведения гуманитарной операции. Мы также настоятельно призываем все стороны в конфликте незамедлительно подписать

и утвердить предложенный Организацией Объединенных Наций гуманитарный план из четырех пунктов для Алеппо.

Во время каждого обсуждения в Совете этого вопроса все мы призываем к политическому урегулированию сирийского конфликта. Представляется, что это единственный аспект, с которым согласны все члены Совета. Однако военное наступление и эскалация насилия продолжаются.

Вступление сирийских войск в восточную часть Алеппо свидетельствует о том, что в предстоящие дни боевые действия лишь активизируются. Ковровые бомбардировки города являются лишь подтверждением того, что предлог «борьбы с терроризмом» уже неактуален, и что теперь задача явно состоит в том, чтобы получить военное преимущество и захватить стратегически важный город Алеппо. Несмотря на то, что боевые действия в восточной части Алеппо, по всей вероятности, активизируются, преднамеренные и неизбирательные нападения на граждан и объекты гражданской инфраструктуры, включая больницы и школы, не должны оставаться безнаказанными. Нам не стоит напоминать о том, что нападения на школы и больницы являются одними из самых серьезных преступлений в отношении детей.

Мы решительно осуждаем применение бочковых бомб, которые правительство ранее обязалось не использовать. Не может быть никаких оправданий для применения бочковых бомб в густонаселенных районах, и подобные действия являются явным пренебрежением к человеческой жизни.

Самое тяжкое бремя насилия в осажденном городе ложится на плечи беспомощных детей, которые составляют более трети населения восточной части Алеппо. Голод, бомбардировки, ожоги, отсутствие медицинской помощи и условия жизни в осажденном городе, среди прочего, становятся причинами смерти детей в Алеппо. В каждом докладе, предоставляемом Совету, говорится о том, что более половины жертв в этом конфликте — дети, и поэтому возникает вопрос, что мы собираемся делать в этой ситуации.

Мы призываем представленные и не представленные в Совете страны, имеющие влияние на сирийское правительство, использовать его для того, чтобы остановить кровопролитие и урегулировать этот затянувшийся конфликт. У нас есть шанс исправить ситуацию и прекратить дальнейшие страдания. В сущности, на всех нас лежит обязательство — сделать так, чтобы Совет принял меры в связи с этими удручающими событиями. Предстоящие дни имеют решающее значение, и мы искренне надеемся, что давние молчание со стороны Совета в отношении сирийского конфликта будет нарушено.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить г-на де Мистуру, г-на О’Брайена и г-на Каппеларе за их брифинги.

Боливарианская Республика Венесуэла выражает свою озабоченность по поводу гуманитарной ситуации в Сирии, и в особенности в Алеппо. В этой связи мы высоко оцениваем усилия гуманитарных организаций, которые, подвергая себя серьезной опасности в условиях полномасштабного конфликта, проделывают огромную работу, стремясь помочь миллионам сирийцев. Мы высоко оцениваем тот факт, что Сирийское арабское общество Красного Полумесяца в сотрудничестве с сирийским правительством помогает тысячам людей, поставляя продовольствие, медикаменты и другие предметы первой необходимости в недавно освобожденные районы. Особого упоминания заслуживает поставка продовольствия и медикаментов в города Эль-Фуа, Кефрая, Мадая и Эз-Забадани в рамках Соглашения о прекращении огня в четырех городах. В этой связи мы поддерживаем инициативы, направленные на облегчение удручающего гуманитарного положения в Алеппо. Тем не менее в этих предложениях необходимо учитывать характер и масштабы такого дестабилизирующего фактора, как терроризм.

Наша страна уже на протяжении долгого времени выступает с осуждением террористической угрозы для мира и стабильности в Сирии и в регионе. Как заявил г-н де Мистура, очевидно, что в Алеппо присутствуют террористы. Фронт «ан-Нусра» при поддержке различных вооруженных групп, которых некоторые называют «умеренными», удерживает в заложниках более 200 000 человек, которые не могут покинуть этот район, находящийся под контролем «Фронта». Вследствие этого правительство Сирии имеет законное право защищать свой суверенитет и территориальную целостность от терроризма.

В этой связи мы приветствуем факт освобождения районов в восточной части Алеппо, где проживают более 90 000 человек. Парадоксально, что так

называемая «умеренная оппозиция» заявляет, что в Алеппо и других районах страны есть люди, которые, вместо борьбы с террористами из Фронта «ан-Нусра» и связанными с ним группами, препятствуют исходу гражданских лиц из города, проводя военные операции. С октября они блокировали и отклонили проведение ряда гуманитарных передышек в восточной части Алеппо.

Гуманитарная ситуация в Сирии ухудшается с каждым днем, как уже отмечали сегодня докладчики. Поэтому мы надеемся, что сможем достичь минимального уровня консенсуса, с тем чтобы содействовать поступлению гуманитарной помощи, и при этом продолжим борьбу с террористическими группами и связанными с ними структурами.

Как упомянул г-н Каппеларе, сирийцы, и особенно дети, спрашивают: «Почему?». Мы также задаемся вопросом, почему некоторые члены международного сообщества продолжают финансировать негосударственные вооруженные группы с единственной целью достижения национальных интересов, невзирая на страдания миллионов людей. Именно по этой причине необходимо положить конец интервенционистской и дестабилизирующей политике, лишающей сирийский народ его права на мирную жизнь в качестве суверенной и свободной нации.

Наконец, мы повторяем, что преодоление гуманитарного кризиса зависит от прекращения вооруженного конфликта. Поэтому мы подтверждаем нашу поддержку усилий Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуры, направленных на обеспечение мира и поиск мирного политического урегулирования в рамках сирийского вооруженного конфликта. Какой бы трагичной ни была ситуация на местах, она не может служить препятствием для сторон, участвующих в переговорах без выдвижения предварительных условий. Как заявили все члены Совета, сложившуюся ситуацию можно урегулировать только посредством политических решений. Затягивание конфликта приведет лишь к усилению страданий и разрушений.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим г-на де Мистуру, г-на О'Брайена и г-на Каппеларе за их брифинги и воздаем им должное за неустанные усилия, которые они предпринимают, стремясь оказать помощь Сирии и сирийцам для улучшения текущего положения и во имя более светлого будущего.

Нужно признать, что мы сожалеем в связи с тем, что нам приходится участвовать в этих ожесточенных дискуссиях, касающихся невыносимого положения сирийского народа. Как докладчики и члены Совета Безопасности, выступавшие до нас, мы глубоко обеспокоены активизацией военных операций, в том числе наземных наступательных операций и воздушных бомбардировок, наблюдаемой в последние несколько дней в восточной части Алеппо. В течение почти двух лет мы призывали все стороны осознать, насколько пагубными могут быть последствия конфликта для гражданского населения, и прибегнуть к диалогу, с тем чтобы найти приемлемые решения для гуманитарных и политических проблем, затрагивающих население Сирии, в том числе и в Алеппо.

Однако реальность такова, что все стороны, во-первых, сделали выбор в пользу использования военной силы и, во-вторых, по-прежнему настроены получать материально-техническую и военную поддержку. Сюда входят поставки тяжелых вооружений различным оппозиционным группам, которые осуществляются заинтересованными сторонами из различных стран, включая некоторых видных членов Совета. В то же время правительство, как представляется, полно решимости восстановить контроль над значительными районами, удерживаемыми повстанцами, и восстановить власть государства в Алеппо и территориальную целостность страны.

Мы полностью согласны с тем, что необходимо срочно разработать средства прекращения боевых действий и обеспечить беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи. Числу жертв среди гражданского населения и перемещенных лиц нет никакого оправдания, и мы решительно осуждаем все неизбирательные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты инфраструктуры.

С учетом этого, каковы варианты возможных действий? Внести еще один проект резолюции, возможно, без всякого результата, в то время как гражданские лица продолжают умирать? Созывать экстренные заседания Совета Безопасности? Обнародовать соответствующие заявления с осуждением эскалации насилия, в то же время продолжая поставлять оружие повстанцам из рядов так называемой умеренной оппозиции или замаскированным террористам? Или положить конец неоправданной политике под лозунгом «Асад должен уйти», признать суверенитет сирийско-

го правительства и решительно изыскивать способы достижения политического урегулирования кризиса?

В заключение мы хотим подтвердить нашу позицию, заключающуюся в том, что мы никоим образом не одобряем насилие в отношении гражданского населения в Сирии или где-либо еще. Однако мы также отвергаем финансовую и материально-техническую поддержку, оказываемую негосударственным вооруженным группам и повстанцам, которые открыто сотрудничают с террористическими группами и которые совершают серьезные нарушения прав человека, в том числе используя гражданских лиц в качестве «живых щитов». Такая ситуация сложилась в восточной части Алеппо: гражданское население удерживают в качестве заложников вооруженные группы и террористы, и оно, если дать ему возможность, безусловно, спасется бегством, чтобы вести другую жизнь, избавленную от ига экстремистов и террористов.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я также хотел бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру, г-на Стивена О’Брайена и г-на Каппеларе за их неустанную деятельность.

Позвольте мне сегодня продемонстрировать некоторый цинизм и сказать, что мы, пришедшие на это заседание, слышали много высказываний в таком же духе, только еще более серьезных. Мы продолжаем наши дискуссии, в то время как больницы, школы и гражданские объекты инфраструктуры продолжают подвергаться бомбардировкам. Стаффан де Мистура сказал — а некоторые из нас приняли к сведению его высказывания — о том, что сегодня логика войны преобладает с обеих сторон, так как обе стороны недвусмысленно решили и впредь воплощать в жизнь свой военный выбор. Он не сказал о том, что эта война носит совершенно варварский характер и что в ходе нее даже не соблюдаются непостижимые правила, известные как правила войны.

Если следовать этой логике войны, в интересах стратегической важности Алеппо было предано забвению практически все — все человеческие и гуманитарные принципы. Когда мы начали работать в Совете, озабоченность, прежде всего, вызывали ужасные события, которые происходили в таких средневековых городах, как Кафрая, Мадайя и Эль-Фуа. Но они перестали быть предметом нашего рассмотрения в то самое время, когда начало усиливаться стратегическое значение Алеппо, и тогда мы начали обсуждать ужасные события в Алеппо, которые, на другом заседании, мы охарактеризовали как бойню и резню. Сегодня все те, кто воюет в Алеппо, руководствуются варварской логикой войны и подвергают неизбирательным бомбардировкам гражданские объекты, дома, школы и больницы.

Все они утверждают, что борются с террористами. Но мы видим, как трупы детей извлекают из-под развалин школ; они, надо полагать, не были террористами. Мы видим, как трупы пациентов извлекают из-под развалин больниц; они, надо полагать, не были террористами. Мы видим, как трупы женщин и стариков извлекают из-под развалин домов и зданий; они, надо полагать, тоже не были террористами. Но, очевидно, согласно общему мнению, всюду находятся террористы. И поэтому с востока на запад и с запада на восток, с воздуха или откуда-то еще продолжают падать бомбы и продолжают гибнуть люди.

Некоторое время назад в этом самом зале мы цитировали слова песни Боба Дилана, известного североамериканского поэта, в которой он задает вопрос: «Сколько людей должно погибнуть, пока [человек] не поймет, что их погибло слишком много?». Есть очень простая формула, позволяющая остановить резню: незамедлительное, безоговорочное прекращение огня. Оно положит этому конец. Мы считаем проект резолюции, над которым работали делегации Египта, Новой Зеландии и Испании, полезным документом, и поэтому подчеркиваем, что мы должны дать народу Сирии шанс посредством незамедлительного, безоговорочного прекращения огня.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я сделаю заявление в своем качестве представителя Сенегала.

Какого бы мнения кто-либо ни придерживался по вопросу о сирийском конфликте, который вступает в свой шестой год, один образ невозможно стереть из памяти: образ страны, опустошенной войной; страны, лежащей в руинах; земли, охваченной огнем, политой кровью и слезами. Существующая там ситуация — это одна их величайших гуманитарных катастроф нашего времени. Число жестоких потерь, понесенных в ее результате, нескончаемо. Сколько сирот, сколько вдов и вдовцов, сколько стариков и детей были обречены на горькую участь, оставшись без всякой помощи? Сколько людей получило ранения или осталось инвалидами на всю жизнь? Сколько сейчас имеется

беженцев или перемещенных лиц? Никто этого, по сути дела, не знает.

То, что происходит в Сирии, недопустимо. Бомбы продолжают падать. В то время, как проходит одно заседание за другим, проводятся одни за другими переговоры, принимается одна за другой резолюции, продолжают погибать люди и продолжают разрушаться дома, рынки, школы и больницы в нарушение всех норм международного гуманитарного права. Несмотря на похвальные усилия гуманитарных организаций и на благие намерения, весь народ умирает и вся страна разрушается, наряду с разрушением ее экономики и многовекового социально-культурного наследия.

Как долго это может продолжаться? Однако цена мира никогда не бывает выше, чем цена войны. Вот почему Сенегал надеется, что все еще можно достичь путем переговоров урегулирования кризиса в Сирии.

Эти чувства выразил мой президент, г-н Маки Саль, когда он выступал перед членами Совета 21 сентября в этом самом зале во время пребывания делегации Новой Зеландии на посту Председателя (см. S/PV.7774). Делегация Сенегала благодарит делегации Франции и Соединенного Королевства за инициативу провести это заседание, которое вновь дает нам возможность рассмотреть гуманитарную ситуацию в Сирии.

Делегация Сенегала хотела бы снова обратиться с призывом к прекращению военных действий и, в частности, к гуманитарному перемирию, с тем чтобы дать возможность гуманитарным организациям оказать помощь тем, кто в ней нуждается, особенно в Алеппо. Мы хотели бы также напомнить об обязанности всех воюющих сторон соблюдать нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека. Я хотел бы воздать должное членам медицинского и гуманитарного сообщества, которые неизменно рискуют своей жизнью, чтобы помочь сирийскому народу в его стремлении установить мир и создать относительно нормальные и достойные условия жизни. Наша делегация пользуется этой возможностью, чтобы призвать различные стороны в споре предоставить гуманитарным учреждениям надлежащий доступ к пострадавшим районам в целях реализации ежемесячных гуманитарных целей.

Несмотря на свой приоритетный статус, катастрофическая гуманитарная ситуация в Сирии является лишь одним из симптомов политического кризиса в Сирии. Мы поручили г-ну де Мистуре найти пути урегулирования кризиса. Вновь призываем членов Международной группы поддержки Сирии, особенно ее сопредседателей, которых мы должны упомянуть, — Соединенные Штаты и Российскую Федерацию — удвоить свои усилия, чтобы добиться прекращения боевых действий, что является непременным условием для оказания гуманитарной помощи, а также одним из основных элементов, необходимых для возобновления политического процесса. Совет должен эффективно играть свою надлежащую роль в качестве гаранта международного мира и безопасности, как это закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, и выполнять свои функции в полном объеме с учетом сложившейся ситуации на местах.

Я хотел бы также вспомнить межрегиональную инициативу с акцентом на Генеральную Ассамблею, с которой выступила Канада и которая нацелена на урегулирование ситуации в Сирии, особенно в Алеппо, с учетом неспособности Совета Безопасности принять соответствующие меры, поскольку некоторые его члены погрязли в разногласиях по данному вопросу. Вот почему наша делегация вновь заявляет о своей поддержке и поощрении трех кураторов — Испании, Египта и Новой Зеландии — в их усилиях по разрешению гуманитарных проблем в рамках конфликта путем принятия проекта резолюции, с тем чтобы положить конец насилию в Алеппо и вдохнуть новую жизнь в режим прекращения боевых действий на всей территории Сирии посредством эффективного осуществления резолюции 2268 (2016).

В этой связи помимо внесения вклада в разработку практических мер реагирования на катастрофическую гуманитарную ситуацию, мы считаем, что всеобъемлющий подход к вопросу о Сирии необходим сейчас как никогда, в том числе его политические, гуманитарные аспекты и аспекты безопасности и нераспространения. Мы также должны уделять повышенное внимание проблемам в области безопасности, в том числе нераспространению и борьбе с терроризмом, в частности борьбе с такими террористическими группами, как «Исламское государство Ирака и Леванта» и Фронт «ан-Нусра», с тем чтобы мы могли получить более полное представление о ситуации. В этой связи я хотел бы повторить наше

предложение о проведении совместного брифинга для оценки всех механизмов, которые существуют в отношении Сирии. После такого брифинга, будь то открытого или при закрытых дверях, должны состояться закрытые консультации по различным точкам зрения на ситутацию в Сирии, которые помогут нам получить четкое представление о появлении, эволюции и многочисленных последствиях этой ситуации на местном, региональном и международного уровнях и перейти к поиску политического решения, которое является единственным возможным результатом.

Цена мира никогда не превышает издержки войны. Как заявил президент Сенегала Саль, установление мира между различными сторонами в Сирии по-прежнему возможно, поскольку война не может стать судьбой всего народа.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сначала я хотел бы сделать краткое вступительное замечание, прежде чем зачитать свое заявление.

Мы отмечаем, что приглашенные на сегодняшнее заседание лица, которым было предложено выступить в Совете Безопасности с оценкой происходящего в сирийском городе Алеппо, зачитали свои брифинги из Лондона, Женевы и Аммана, соответственно. Ни один из этих представителей Организации Объединенных Наций не сделал своего заявления из Сирии, хотя присутствие на местах доказало свою эффективность на предыдущем заседании (см. S/PV.7817), на котором представитель Всемирной организации здравоохранения г-жа Элизабет Хофф из Дамаска поделилась с Советом большим объемом информации, как, вероятно, помнят присутствующие.

Это очень серьезный недостаток, поскольку персонал Организации Объединенных Наций в Дамаске был исключен из брифинга Совета Безопасности. Это весьма необычно и напоминает нам о еще одном подобном случае, когда три государства — члена Совета работали над проектом резолюции гуманитарного характера, без координации или консультаций с делегацией Сирийской Арабской Республики. Такое ощущение, как будто прямо в этом зале мы стремились воссоздать сюрреалистические сцены из хорошо известного романа Джорджа Оруэлла «1984», с которым знакомы все члены Совета.

Хочу отметить, что представители и спонсоры Фронта «ан-Нусра» и связанные с ним террористические группы поспешили созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности в попытке спасти этих террористов и предоставить им моральную и политическую поддержку на фоне побед Сирийской арабской армии и ее союзников в их борьбе с терроризмом в Сирии: с «умеренным» и «генетически модифицированным» терроризмом.

Прежде чем перейти к деталям, я хотел бы еще раз заверить членов Совета, поддерживающих Абу Мохаммада ад-Джулани, который является сводным братом Абу Бакра аль-Багдади, главы так называемого ДАИШ, в том, что их постоянная эксплуатация кровопролития в Сирии и страданий ее народа и подача происходящего в Сирии как простой гуманитарный кризис не помешает правительству Сирийской Арабской Республики, при поддержке наших союзников, выполнить свои конституционные и правовые обязательства по борьбе с терроризмом и избавлению сирийцев от бедствия и деятельности этих групп, в соответствии с принципами международного права и в осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности, как подобает любому суверенному государству, являющемуся членом Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы зачитать для тех, кто эксплуатирует сирийское кровопролитие, выдержку из письма сирийских детей, врученного вчера представителю-резиденту ЮНИСЕФ в Дамаске. Складывается впечатление, что представитель ЮНИСЕФ, который участвует в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, не слышал об этом письме, в котором дети протестуют против террористических актов, совершаемых в школах в Алеппо с помощью ракет:

> «Мы хотим ходить в школу, не опасаясь начиненных взрывчаткой автомобилей. Мы хотим играть, не подвергаясь внезапным обстрелам или бомбардировкам. Мы хотим жить в условиях безопасности, счастья, радости и мира. Кровь наших любимых сирийских детей, которые были замучены в городах по всей стране, пролилась не напрасно, она будет освещать путь к неминуемой победе над силами тьмы и терроризма».

Это — цитата из письма, которое дети Алеппо направили в ЮНИСЕФ и на которое я хотел бы обратить внимание присутствующего здесь сегодня среди нас г-на Каппеларе.

Представители Фронта «ан-Нусра» внутри и за пределами Совета Безопасности не услышат голосов этих детей. Они не будут слушать ужасные рассказы и свидетельства десятков тысяч наших людей, которых сирийская армия и ее союзники в последние несколько дней спасли в Алеппо, или о практике, применяемой в последние четыре года Фронтом «ан-Нусра» и связанными с ним террористическими группировками. Эта практика привела к ужасным страданиям и трагедии людей, в том числе к продаже им гуманитарной помощи и хлеба по ценам, превышающим их финансовые возможности. И эта практика не ограничивается вербовкой их детей, порабощением их женщин или их использованием в качестве живого щита. Об этих реальных историях круглосуточно сообщают средства массовой информации, и они не имеют ничего общего со сказками из «Тысячи и одной ночи», которые некоторые представители так любят рассказывать в Совете.

Кстати, я хотел бы сообщить моей коллеге, представителю Соединенных Штатов Америки, что ДАИШ, Фронт «ан-Нусра» и все другие террористические группировки, порабощающие женщин, составили прейскурант цен на женщин для продажи на рынке рабов, причем эти цены зависят от возраста женщин. Похоже, согласно этому прейскуранту цен, некоторых из моих коллег-женщин, присутствующих в этом зале, можно было бы, к сожалению, продать всего за 40 долл. США. Такова цена одной рабыни — всего 40 долл. США.

Освобождение более 80 000 жителей Алеппо, в том числе десятков тысяч детей, никогда не входило в планы министерств иностранных дел Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые на протяжении многих лет утверждали, что защищают этих гражданских лиц. Но призыв их правительств ввести санкции против России и Сирии, после того как мы освободили наших сирийских гражданских лиц, еще раз говорит о том, что эти сирийцы используются в своих интересах теми, кто финансирует терроризм, чтобы защитить террористов всех мастей и заниматься дешевым политическим шантажом. Сегодня сотни гражданских лиц, которые пытались перебраться из восточной в западную часть Алеппо и хотели, таким образом, убежать из контролируемых террористами районов в районы, находящиеся под защитой сирийской армии, убиты умеренными или генетически измененными террористами, которых так любят делегации Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов Америки.

В этом зале сейчас есть слон, которого никто не хочет замечать. Как заявили г-н де Мистура и г-н О’Брайен, негосударственные вооруженные группировки — они не сказали террористы, а употребили выражение «негосударственные вооруженные группы» — не позволяют гражданским лицам покидать восточную часть Алеппо. Это означает, что эти террористические группировки используют гражданское население в качестве живого щита.

Фарс, который сегодня некоторые разыгрывают в Совете путем оглашения вводящих в заблуждение заявлений, соответствующих позиции их правительств-вымогателей, и их деструктивная практика не смогут затмить солнца или скрыть того, что наши граждане в некоторых районах Алеппо вновь обрели надежду и у них вновь появились перспективы на жизнь после их освобождения сирийской армией и ее союзниками, которые предоставили им все средства для достойной жизни, включая кров, продовольствие и медикаменты, и обеспечили им таким образом безопасность и стабильность после более чем четырех лет страданий.

Сторонникам этого театра абсурда, представляющим Фронт «ан-Нусра» в Совете, не удалось помешать нам освободить гражданских лиц в Алеппо от терроризма военным путем. Им также не удалось от имени вызволенных из тисков терроризма очернить гуманитарные усилия, которые сирийское правительство прилагает в сотрудничестве со своими друзьями-союзниками. В этой связи я хотел бы отметить, что сегодня правительство Сирии, как об этом хорошо известно г-ну де Мистуре и г-ну О’Брайену, обратилось в отделение представителя-резидента Организации Объединенных Наций в Дамаске с просьбой поддержать работу, которую правительство проводит для облегчения страданий десятков тысяч сирийцев в Алеппо, использовать запасы, хранящиеся на складах Организации Объединенных Наций в Алеппо, и оказать любую другую помощь в удовлетворении элементарных потребностей наших граждан. Я хотел бы добавить, что представитель-резидент действительно поедет в Алеппо, поскольку

сирийское правительство дало добро на его запланированную на завтра, четверг, поездку в этот город. Тогда мы и определим, что сможет сделать Управление по координации гуманитарных вопросов.

Я высоко оцениваю усилия и достижения дружественной российской делегации, которая поддерживает Сирию не только в ее войне против террора, но и в различных аспектах работы по оказанию гуманитарной и чрезвычайной помощи. Последним примером стало поручение президентом Владимиром Путиным министерствам обороны и чрезвычайных ситуаций России направить передвижные госпитали для оказания медицинской помощи жителям Алеппо и его окрестностей. Я подчеркиваю, что это — действительно полевые госпитали, а не просто студии для производства вымышленных историй о так называемых «героях в белых касках», созданных английским разведчиком Джеймсом Ле Мезюрье, по всей видимости, такого же французского происхождения, как и человек, который потребовал созыва этого заседания.

Настало время опустить занавес в этом театре абсурда, который привел к беспрецедентному распространению терроризма и атмосферы паники среди мировой общественности, поскольку этот террор распространился на все уголки мира. Эти государства должны понять, что терроризм нельзя использовать в качестве инструмента для превращения Алеппо в еще один Кандагар. Такого не произойдет даже в их самых страшных снах или кошмарах.

Печально, что такой банальной политической практикой занимаются не только правительства государств — членов Организации Объединенных Наций, но фактически и некоторые старшие должностные лица Секретариата, которые сказали, что судьба десятков тысяч гражданских лиц, вызволенных сирийской армией и ее союзниками из тисков терроризма, остается неизвестной и что их жизнь находится в опасности. Создается впечатление, что они спешат поддержать террористов и посылают им один за другим следующий сигнал: «Продолжайте ваш умеренный терроризм, и мы будем оправдывать ваши действия в Совете Безопасности».

Сейчас сложилась опасная ситуация, когда некоторые члены Совета Безопасности не выполняют своей обязанности бороться с терроризмом и поддерживать международный мир и безопасность и превратили Совет в арену для политического вымогательства и поляризации при рассмотрении вопроса о террористической войне против Сирии, причем до такой степени, что эти государства фактически препятствуют включению террористических организаций в содержащие такие группы перечни Совета. Как известно членам Совета, последним примером в этом плане является отказ Соединенных Штатов, Франции и Великобритании включить «Джаиш-э-Моххамед» и «Ахрар аш-Шам» в эти перечни.

Они также уклоняются от своей ответственности по осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 2253 (2015). Они закрывают глаза на то, что другие страны поддерживают эти террористические группы, предоставляя им неограниченную поддержку в средствах массовой информации, финансовую и материально-техническую поддержку наряду с подготовкой такфиристских, ваххабитских, джихадистских фетв и открытием границ для иностранных боевиков-террористов и вооружений. Все это обеспечивает режим Аль Сауда, крестный отец терроризма во всем мире; и режим Эрдогана — который представляет себя султаном — подлинный спонсор организации «Братья-мусульмане»; и режим Аль Тани в Катаре, который поддерживает и финансирует Фронт «ан-Нусра» — министр иностранных дел Катара заявил два дня назад агентству Рейтер, что его эмират будет и впредь оказывать поддержку террористам в Сирии и вооружать их, даже если новая администрация Соединенных Штатов прекратит свою поддержку. В этой связи я вспоминаю режим Хасабалы XIV. Я дам приз тому, кто знает, о ком я говорю.

Это также согласуется с деструктивной ролью Израиля, который оказывает поддержку террористическим организациям в районе разъединения и в окрестностях города Даръа, в частности террористическому Фронту «ан-Нусра». В этой связи я хотел бы упомянуть израильскую агрессию, которая имела место прошлой ночью, о чем не сказал ни один из сегодняшних докладчиков. Вчера поздно ночью Израиль совершил нападение на район Эс-Сабура в западных сельских районах Дамаска. Израильские военные самолеты выпустили две ракеты из ливанского воздушного пространства. Это было не что иное, как отчаянная попытка израильской оккупирующей державы укрепить моральный дух такфиристских террористических организаций, которые начали отступать, потерпев поражения во

многих районах, в частности в западных сельских районах мухафазы Дамаск.

В заключение я вновь призываю малодушных членов Совета, которые продолжают сочувствовать генетически модифицированным/умеренным террористам, забрать обратно этот варварский мусор, который они экспортировали нам в течение последних пяти лет. Если эти элементы им нужны, пусть позаботятся о них, создав самоуправляемые области в своих собственных городах в Европе и Америке и в других местах. Забирайте их, если они вам нужны. Заберите себе боевиков Фронта «ан-Нусра» и выдайте им въездные визы и виды на жительство. Они будут хорошими террористами в ваших странах.

Наше правительство по-прежнему привержено политике сбалансированного решения двух задач — первоочередной задачи борьбы с терроризмом как главной угрозы для безопасности и стабильности на всей территории Сирии, с одной стороны, и задачи достижения урегулирования на основе политического межсирийского диалога под руководством самих сирийцев без какого-либо вмешательства со стороны иностранных держав и без каких-либо предварительных условий. Так что сирийское правительство по-прежнему ожидает от г-на де Мистуры приглашения к возобновлению сирийского диалога, который он прервал в мае.

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде чем объявить закрытым последнее заседание в рамках сенегальского председательства в Совете Безопасности, я хотел бы исправить одну ошибку. Ранее в ходе заседания я не выразил благодарности, признательности и не произнес слова поощрения нашим докладчикам, которые провели свои брифинги сегодня в первой половине дня: Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре; заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Стивену О'Брайену; и региональному директору ЮНИСЕФ по Ближнему Востоку и Северной Африке г-ну Герту Каппеларе. Их свидетельства и презентации пролили яркий свет на нашу работу.

Кроме того, мне особенно приятно выразить глубокую признательность делегации Сенегала важным членам Совета Безопасности — постоянным членам и их коллегам — за их любезное сотрудничество на протяжении ноября месяца в рамках особенно напряженной программы работы. В их поддержку отмечу проявленную ими неизменную приверженность делу мира и безопасности во всем мире и прекрасные отношения, которые связывают каждую из их стран с нашей страной.

Я хотел бы поблагодарить всех сотрудников Секретариата, начиная с самого Генерального секретаря Пан Ги Муна, квалифицированных технических и административных сотрудников конференционного обслуживания, устных переводчиков, и заканчивая представителями, специальными посланниками и сотрудниками по вопросам безопасности. Я благодарю, в частности, г-жу Хашмик Эгян и всех сотрудников Отдела по делам Совета Безопасности, профессионализм и готовность помочь которых являются образцовыми во всех отношениях.

Я должен также выразить свою признательность нашим партнерам из числа представителей прессы в целом, а также журналистам, аккредитованным при Организации Объединенных Наций, в частности, нашим друзьям-журналистам, с которыми мы общаемся на месте для встреч с прессой на входе в зал Совета Безопасности.

Сейчас, когда этот месяц подходит к концу, мы можем с удовлетворением отметить, что нам удалось прийти к консенсусу по ряду важных вопросов, находившихся на нашем рассмотрении. Мы не смогли бы добиться этого в одиночку без приверженности, поддержки и согласия каждого из членов Совета. В завершение нашего председательства я хотел бы от имени всех членов Совета пожелать всяческих успехов делегации Испании, которая займет пост Председателя в декабре.

Заседание закрывается в 14 ч. 15 м.